

П.А. СЕЛИВАНОВ

ЛОЖЬ
буржуазных
фальсификаторов

15 к.

**АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

П. А. СЕЛИВАНОВ

ЛОЖЬ буржуазных фальсификаторов

**(критика зарубежной литературы
по истории Белоруссии
периода гражданской войны)**

**Научный редактор
член-корреспондент АН БССР
П. Т. ПЕТРИКОВ**

**МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1985**

Рецензенты:

Д. П. Жмуровский, д-р ист. наук,
Н. С. Сташкевич, канд. ист. наук,
Е. К. Прыгунова

Селиванов П. А.

С 29 Ложь буржуазных фальсификаторов (критика зарубежной литературы по истории Белоруссии периода гражданской войны) / Науч. ред. П. Т. Петриков.— Мн.: Наука и техника, 1985.— 88 с.

15 к.

В брошюре критическому анализу подвергается буржуазная литература об участии трудящихся Белоруссии в вооруженной защите молодого Советского государства от интервентов и белогвардейцев, в создании военной организации. Разоблачаются мифы буржуазных советологов об империалистической интервенции и гражданской войне.

Рассчитана на научных работников, историков, широкий круг читателей.

0505040000—140

С

 148—85

М 316—85

ББК 63.3(2Б)

© Издательство
«Наука и техника», 1985.

ВВЕДЕНИЕ

XXVI съезд КПСС, июньский (1983 г.) Пленум ЦК партии указали, что главное в идеологической работе — пропаганда идей марксизма-ленинизма, непримиримая наступательная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии. На июньском Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «важно умело разоблачать лживую, подрывную империалистическую пропаганду. Нам нужна хорошо продуманная единая система контрпропаганды — динамичная и эффективная»¹. Последующие пленумы ЦК КПСС вновь подтвердили необходимость своевременного, решительного, эффективного отпора идеологическим диверсиям империалистической пропаганды.

В идеологической работе необходимо учитывать особенности переживаемого человечеством периода, который отмечен небывалым за все послевоенное время по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Международный империализм, в первую голову американские империалисты, не хотят примириться с главной тенденцией современного мирового развития — с тем, что колесо истории в своем общественном движении работает на социализм, против капитализма. Их не устраивает то, что

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года.— М., 1983, с. 7.

империализму не удастся не только расширить, но даже сохранить зону господства. Поэтому империалистические круги предпринимают попытки затормозить мировой революционный процесс и даже вернуть утраченные позиции. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй... И одно из главных средств достижения своей цели империализм видит в «психологической войне». Она ведется Западом на самой высокой, можно сказать, истерической анти-советской, антикоммунистической ноте»².

Реваншистские настроения в США особенно быстро стали усиливаться после прихода в Белый дом администрации Рейгана. Эти господа заявляют, что Советский Союз является «империей зла». Президент США Рейган объявил «крестовый поход» против социализма, цель которого отправить его «на пепелище истории». Однако растущая экономическая и военная мощь СССР, стран социалистического содружества вызывает в лагере империализма сомнение относительно возможности покончить с социализмом путем массового, пусть даже ядерного, удара, поэтому в последние годы наряду с гонкой вооружений империалисты все больше усилий в борьбе против СССР и его союзников прилагают на фронте идеологического противоборства с целью повлиять на сознание и поведение людей и «взорвать» социализм изнутри. Современный этап идеологической борьбы характеризуется небывалым обострением, открытым провозглашением противником своих целей, массированным и скоординированным

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 52.

использованием всех каналов и средств идеологического наступления на социализм, переносом идеологических противоречий на межгосударственные отношения.

В марте 1983 г. директор Главного информационного агентства США (ЮСИА) Чарльз Уик в сенатской комиссии по иностранным делам заявил: «Сегодня, как никогда прежде, мы участвуем в ожесточенном соревновании идей. Нашим противником является Советский Союз. Мы не можем и не должны оставаться пассивными. Ставки в этой игре слишком высоки». Американский сенатор Маккарен также откровенно уверяет, что «наша пропаганда и словом и делом должна преследовать смелую цель — свергнуть советскую диктатуру с помощью всех имеющихся в нашем распоряжении средств». А эти «средства» включают сеть разведывательно-подрывных органов, различных пропагандистских служб, «исследовательских» учреждений, различных «фондов», «союзов», эмигрантских антисоветских организаций и т. п. В США около 50 научно-исследовательских институтов заняты только «изучением» Советского Союза. Подрывной деятельностью занимаются различные исследовательские центры в 20 университетах ФРГ, многие формирования подобного рода во Франции, Англии, Японии. В последнее время за рубежом появился ряд новых антисоветских организаций, деятельность которых непрерывно направлена против СССР и БССР. В 1981 г. в США создан так называемый «комитет в защиту узников Советов в Белоруссии».

Объявив антикоммунистическую пропаганду жизненно важным элементом политики США, нынешняя американская администрация дала указание: «На пропаганде не экономить». Лишь на пропаганду за рубежом информационные центры США

ежегодно тратят около 5 млрд. долларов. В этой сфере занято свыше 350 тыс. человек. В 1984 финансовом году бюджет ЮСИА составлял 885,4 млн. долларов³. Большая часть этих ассигнований направляется на содержание аппарата ЮСИА, на усиление и техническое обновление служб агентства. Значительный вклад в распространение дезинформации вносит Центральное разведывательное управление, которое ведет «психологическую войну» своими специфическими методами, стало массовым поставщиком заведомо подтасованных сведений для печати, радио и телевидения.

Важным каналом воздействия государственно-монополистического капитала США на общественное мнение являются средства массовой информации Пентагона. Он самостоятельно издает более тысячи газет, около 400 журналов и бюллетеней общим тиражом 12 млн. экземпляров. За последние 20 лет ассигнования, выделяемые Пентагоном на пропаганду, возросли в 15 раз. Клеветническую дезинформацию в рамках «психологической войны» против СССР и стран социализма ведет и информационная служба НАТО⁴.

За рубежом вышли из печати сотни книг на английском, немецком, французском и других языках — сочинений различных буржуазных историков, социологов, организаторов антисоветской интервенции, деятелей российской контрреволюции — белоэмигрантов, других недругов Советской страны. Конечно, в зависимости от исторических событий менялся тон, характер освещения истории Советского государства. Советологи лгали то откровенно,

³ Правда, 1984, 19 нояб.

⁴ Там же.

с открытым забралом, то в завуалированной форме, но антисоветская направленность этих опусов продолжала сохраняться. В. И. Ленин в 1917 г. писал: «Обман масс народа разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики, и нашей революции приходится от этого обмана трижды солоно. Миллионы экземпляров буржуазных газет разносят яд обмана повсюду»⁵.

Зарубежная буржуазная историография с первых дней существования Советской России начала искажать характер, сущность Советской власти, фальсифицировать различные периоды ее развития. В течение почти 70 лет различного рода советологи извращают нашу советскую действительность. Еще Ф. Энгельс писал: «Буржуазия все превращает в товар, а следовательно, также и историю. В силу самой ее природы, в силу условий ее существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»⁶.

Буржуазные историки и социологи проявляют большой интерес к истории СССР, КПСС периода военной интервенции и гражданской войны. Значительное место отводится фальсификации и истории Белоруссии периода первых лет Советской власти. Антикоммунисты и советологи стремятся создать систему идеологических мифов и версий, призванных дискредитировать борьбу советского народа против интервентов и белогвардейцев. В своих писаниях по вопросам гражданской войны они стара-

⁵ Ленин В. И. Внешняя политика русской революции.— Полн. собр. соч., т. 32, с. 335.

⁶ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. X, 1948, с. 164.

ются исказить, принизить, очернить героическую эпопею борьбы трудящихся против внешней и внутренней контрреволюции, ослабить впечатление от самоотверженного участия трудящихся Белоруссии в достижении победы над внешними и внутренними врагами.

За написание истории нашей страны берутся различного рода историки и журналисты, националисты, бывшие генералы и адмиралы, претендующие на научное изложение истории гражданской войны и военной интервенции. Однако на оценки событий первых лет Советской власти накладываются классовая ограниченность, субъективизм, слабая источниковая база, антисоветизм и фальсификация.

Следует иметь в виду, что буржуазные историки и социологи приняли на вооружение писания белоэмигрантов, руководителей различных антисоветских организаций и групп, националистов. Белоэмигрантская, эсеров-меньшевистская, националистическая литература использовалась ими как один из главных источников при фальсификации истории интервенции и гражданской войны в СССР. Поэтому оценки событий этого периода как в современной буржуазной историографии, так и в белоэмигрантской, националистической литературе во многом совпадают.

Конечно, в буржуазной историографии менялись акценты в оценке тех или иных фактов и событий. Наряду с реакционно-консервативным направлением появилось либерально-объективистское. Если историки, социологи реакционного направления отличаются неприкрытой ненавистью к Стране Советов, идеализацией действий интервентов и белогвардейцев, всячески оправдывают империалистическую интервенцию, стремятся изобразить выступившую против Советской власти внутреннюю контрреволю-

цию как сторонников «демократического», «патриотического» направления, то исследователи либерально-буржуазного направления в связи с определенными изменениями в политической обстановке (особенно на их некоторую «переориентацию» оказали влияние появившиеся в первой половине 70-х годов левые, радикальные настроения, распространившиеся в США в результате провала агрессии во Вьетнаме) и успехами в развитии советской историографии вынуждены как-то считаться с объективными фактами, а также применять более тонкую, гибкую и ухищренную аргументацию. Однако при более тщательном изучении их концепций обнаруживается старая тенденция оправдания интервентов и белогвардейцев, просматривается антисоветская направленность этих работ. И в советологических сочинениях буржуазных авторов либерального направления продолжает преобладать прежнее тенденциозное стремление извращать, фальсифицировать факты, события периода военной интервенции и гражданской войны, реабилитировать интервенционистскую политику империалистов США и Антанты против молодого Советского государства.

В условиях, когда силы международного империализма перешли к открытой подготовке атомной войны, развязали новый виток ядерных вооружений, усилили идеологическую борьбу против СССР, стран социалистического содружества, необходимо более эффективно и действенно разоблачать буржуазных фальсификаторов.

Реализуя эти требования, советские историки вносят значительный вклад в борьбу против буржуазной идеологии, разоблачают фальсификации истории нашей страны. Они проделали большую работу по разоблачению различных ложных концепций современной буржуазной советологии относительно

истории Советского государства⁷. Опубликована значительная литература, в которой критикуются взгляды буржуазных историографов Октябрьской революции⁸.

Важной проблемой идейного противоборства являются вопросы защиты завоеваний Великого Октября. В работах советских историков разоблачаются буржуазные интерпретации начала и характера гражданской войны, попытки замаскировать империалистическую интервенцию, извратить причины поражения интервентов и контрреволюции⁸. Работу в этом направлении необходимо продолжать.

⁷ Против буржуазной историографии советского общества.— М., 1960; Против фальсификации истории КПСС.— М., 1964; Против буржуазной фальсификации истории советского общества.— Л., 1967; Марушкин Б. И. История и политика. История советского общества.— М., 1969; Его же. Советология: расчеты и просчеты.— М., 1976; Салов В. И. Историзм и современная буржуазная историография.— М., 1977; и др.

⁸ Милиц И. И. Основные этапы изучения Великой Октябрьской социалистической революции за рубежом.— В кн.: За-рубежная литература об Октябрьской революции. М., 1961; Игрицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции.— М., 1974; Соболев Г. Л. Октябрьская революция и американская историография.— Л., 1979; Жарков М. Г. Против буржуазной фальсификации истории Октября.— Мн., 1975; Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций.— М., 1983; и др.

⁹ Андреева А. Т. Фальсификация истории возникновения иностранной интервенции в Советскую Россию в работах американских буржуазных авторов.— В кн.: Против буржуазной фальсификации истории советского общества. Л., 1967; Салов В. И., Рыкалов В. С. К критике антимарксистской историографии гражданской войны и иностранной интервенции.— В кн.: Критика буржуазной историографии советского общества. Сб. статей. М., 1972; Косаковский А. А. Критика западногерманской буржуазной историографии

Недостаточно разоблачаются фальсификации истории интервенции и гражданской войны белорусскими историками. До сих пор не опубликовано ни одной книги, посвященной критике буржуазных фальсификаций истории борьбы трудящихся Белоруссии против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны. Только лишь в некоторых брошюрах и статьях нашел отражение один из аспектов этой проблемы — критика буржуазных фальсификаций по вопросам национальной политики КПСС и образования БССР¹⁰.

Историографический обзор, проведенный по проблеме, показывает, что буржуазная историография интервенции и гражданской войны в Белоруссии по существу историками еще критически не анализировалась, а рассматривались ее отдельные стороны. В

гражданской войны и интервенции в Советской России.— В кн.: Из истории гражданской войны 1917—1922 гг. М., 1974; Су слов А. И. Продовольственная политика Советского государства периода гражданской войны в новейшей англо-американской буржуазной историографии.— В сб.: Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918—1922 гг.). М., 1983; и др.

¹⁰ М а р ц у л ь Г. С. Торжество ленинской национальной политики и ее буржуазные фальсификаторы.— Мн., 1975; М а л а ш к о А. М. Актуальные вопросы борьбы против фальсификаторов теории и политики КПСС в области национальных отношений.— Мн., 1982; К р у т а л е в и ч В. А. Фальсификация истории создания БССР — одно из направлений антисоветизма.— Мн., 1972; Б р о д к о И. А. Образование Белорусской ССР в освещении современной англо-американской буржуазной историографии.— История СССР, № 4, 1975; Е е ж е. Национально-государственное строительство в БССР в буржуазной исторической литературе.— В сб.: Буржуазная историография образования и развития СССР (Критический анализ новейших концепций). М., 1983; И в а н о в Н. Л. Создание Литовско-Белорусской ССР и современная буржуазная историография.— В сб.: Великий Октябрь в судьбах белорусского и литовского народов. Мн., 1981; и др.

силу этого автор поставил скромную задачу — на основании произведений В. И. Ленина, решений КПСС, исторической литературы написать небольшую брошюру, в которой подвергнуть критическому анализу некоторые концепции буржуазной советологии по истории военной интервенции и гражданской войны в СССР, в том числе и в Белоруссии, показать научную несостоятельность взглядов буржуазных историков, их политическую тенденциозность и ограниченность их источниковой базы. Делается попытка критически рассмотреть современное состояние буржуазной историографии в трактовке ею некоторых вопросов истории гражданской войны и военной интервенции, взгляды буржуазных историков на события, происшедшие в Советской стране, в том числе и в Белоруссии, в первые годы Советской власти, показать несостоятельность тезисов, выдвигаемых буржуазной историографией, вскрыть классовую и политическую подоплеку их взглядов. Автор пытается рассмотреть основные направления буржуазной историографии, проследить, какие изменения вносятся буржуазными историками в интерпретацию тех или иных событий, учесть новые способы и методы их аргументации и обоснования, определить, какие новые источники ими привлекаются для своих работ.

Огромное значение для разоблачения буржуазных фальсификаций имеет ленинское теоретическое наследие. Труды В. И. Ленина являются подлинной энциклопедией борьбы с буржуазной и ревизионистской историографией теории и политики молодого Советского государства на всех этапах его истории. В произведениях В. И. Ленина содержатся методологические указания и конкретно-исторические аргументы, которые вскрывают несостоятельность и лживость попыток буржуазной историографии

оправдать вооруженное вмешательство империализма в дела Советской страны.

В. И. Ленин вскрыл фальшь утверждений идеологов буржуазии, эсеров и меньшевиков, обвинявших Коммунистическую партию в развязывании гражданской войны, разоблачил стремление капиталистов и помещиков, других свергнутых эксплуататорских классов, объединившихся с империалистами Запада и Востока, свергнуть Советскую власть, уничтожить государство рабочих и крестьян. В. И. Ленин указывал: «Мы должны неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась»¹¹.

¹¹ Ленин В. И. Политическая агитация и «классовая точка зрения». — Полн. собр. соч., т. 6, с. 269.

АНАЛИЗ ВЕРСИЙ БУРЖУАЗНЫХ ИСТОРИКОВ, ИЗВРАЩАЮЩИХ СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И МОТИВЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Буржуазные историки и советологи оправдывают империалистическую интервенцию в Советскую Россию. Они пытаются подвергнуть сомнению законность и демократичность Советской власти в России и в Белоруссии, занимавшей в интервенционистских планах империалистов важное место. Американский историк П. Вандич Советскую власть, установившуюся в Белоруссии и Литве, называет «оккупационным режимом»¹.

Совершенно беспочвенны и полны клеветы такие утверждения советолога. Эта единственно законная, народная власть была установлена в результате социалистической революции, совершенной рабочим классом и беднейшим крестьянством и поддержанной большинством народа. Органы власти, созданные в результате этой революции, выражали волю трудящихся.

В Минске Советская власть победила почти в те же дни, что и в Петрограде. Уже 25 октября 1917 г. здесь было получено сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде. В городе состоялись митинги и демонстрации с требованием перехода власти в руки Советов. Срочно собрался на заседание исполком Минского Совета и, выполняя волю трудящихся, издал приказ № 1 о переходе всей влас-

¹ Wandycz P. Soviet-Polish relations 1917—1921.— Cambridge (Mass). Harvard Univ. press., 1969, p. 91.

ти в Минске и его окрестностях в руки Совета рабочих и солдатских депутатов². За период с 25 октября по 20 ноября 1917 г. Советская власть утвердилась на всей неоккупированной территории Белоруссии.

Переход власти к Советам проходил в основном мирным путем. Победа Великого Октября в Белоруссии была закреплена решениями трех съездов, состоявшихся в Минске 18—25 ноября 1917 г.: областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, 2-го съезда солдатских депутатов армий Западного фронта и 3-го съезда крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Решения этих съездов проникнуты одной идеей — укрепить Советскую власть, усилить союз рабочих и крестьян. Характеризуя работу съездов, газета «Звезда» писала: «Эти три съезда дают нам яркую картину, насколько широки те слои, на которые опирается Советская власть и Октябрьская революция»³. Революцию совершил сам белорусский народ, и власть установилась народная, а не принесена откуда-то со стороны. Даже один из авторов сборника «Меньшевики» Г. Денике — бывший меньшевик, ярый антисоветчик — вынужден признать, что его собственное заявление в 1918 г. о том, что «большевистская власть держится благодаря вооруженной силе, а доверия уже лишилась вполне и бесповоротно», являлось значительным преувеличением⁴.

Перед победившим пролетариатом и крестьянством встали грандиозные исторические задачи укрепления молодого Советского государства, переустройства всей жизни общества на социалистических на-

² Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Док. и матер.— Мн., 1967, т. 2, с. 30—31.

³ Звезда, 1917, 23 нояб.

⁴ The Mensheviks. From revolution of 1917 to the second world war.— Chicago; London Univ. of Chicago press, 1974, p. 124.

чалах, организации обороны страны от посягательств империалистов. Однако завоевания Великого Октября в первые месяцы существования Советской власти оказались под угрозой нашествия империалистов и сопротивления внутренней контрреволюции. Международная империалистическая буржуазия и свергнутые эксплуататорские классы не хотели примириться с победой социалистической революции. Они предприняли военную интервенцию и развязали гражданскую войну против молодого Советского государства.

18 февраля 1918 г. войска империалистической Германии начали наступление на Советскую страну, в том числе начали оккупировать еще свободную от захватчиков территорию Белоруссии. В тревожные дни февраля все усилия Советской власти были направлены на организацию сопротивления оккупантам. Положение Советской страны было невероятно трудным.

В этих условиях Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным организовала оборону Страны Советов и руководила всем делом ее вооруженной защиты. Старая армия не могла оказать серьезного отпора немецким захватчикам. Требовались огромные усилия Коммунистической партии, самоотверженность трудящихся страны, чтобы под ударами врага создать революционные отряды, новую армию для защиты Советской власти от интервентов.

В дни суровых испытаний рабочие, крестьяне добровольно записывались в отряды Красной гвардии, другие революционные формирования. Сформированные местными Советами подразделения Красной гвардии сразу же вступали в бой. Отряды Красной гвардии, революционные подразделения солдат матросов, а также молодые части Красной Армии

мужественно сражались с захватчиками. Но силы были неравными. Интервенты вторглись в глубь советской территории.

В результате интервенции Белоруссия, за исключением восточных уездов Витебской и Могилевской губерний, была оккупирована захватчиками. Войска оккупантов вышли к Днепру, захватили Минск, Гомель, другие города.

3 марта 1918 г. между Советской страной и Германией, ее союзниками был заключен Брест-Литовский мирный договор. Хотя он был подписан и ратифицирован, отношения с Германией нельзя было назвать мирными. Немецкие империалисты не соблюдали ими же навязанные условия договора. Боевые действия продолжались на многих участках и после его подписания. Так, 7 марта велись бои в районе Гомеля. Советские войска отбили Добруш и вернули захваченный противником бронепоезд «Товарищ Ленин». На севере Белоруссии немецкие войска пытались расширить зону оккупации и приблизиться к Витебску. Провокации захватчиков не прекращались и в последующие месяцы.

На оккупированной территории захватчики установили жестокий режим. Оккупанты уничтожали завоевания трудящихся, добытые ими в результате социалистической революции. Не было никаких гарантий личной неприкосновенности граждан, их имущественных прав. Тех, кто сопротивлялся оккупации, подвергали аресту. Были созданы специальные концентрационные лагеря, и непокорных направляли в них. Более молодых и трудоспособных жителей угоняли в Германию на каторжные работы. Коммунистов, партийных и советских работников, активных сторонников Советской власти расстреливали. Всякая деятельность общественных организаций запрещалась.

ми войсками Северо-Западного фронта генерал Факельгейн в июне 1918 г. издал приказ об аресте и предании суду членов центрального бюро профессионального союза рабочих и служащих города Минска за распоряжения, нарушающие требования германских властей. На оккупированной земле германские захватчики чинили зверства и насилия. Так, в марте 1918 г. д. Новоселки Оршанского уезда была окружена немецкими карателями и сожжена. Вражеские солдаты не давали местным жителям выходить из домов. А тех, кто попытался это сделать, расстреливали на месте, не жалея ни женщин, ни детей⁵. 30 мая по распоряжению генерала Факельгейна в Слуцком уезде Минской губернии были расстреляны 62 крестьянина, в том числе все члены исполнительного комитета Слуцкого Совета крестьянских депутатов. Террор по отношению к населению изо дня в день усиливался. В Минскую каторжную тюрьму были посажены крестьяне Новогрудского уезда, оказавшие сопротивление германским властям при отнятии оккупантами продовольствия и имущества⁶. В апреле 1918 г. оккупанты устроили облаву в Минске. Задержанных высылали на работу в Германию. В городах была масса безработных. Население голодало. Оккупанты хищнически истребляли народное богатство.

Интервенция немецких захватчиков в Советскую страну имела целью уничтожить молодое государство рабочих и крестьян. Правящие круги Германии сами заявили о необходимости свержения Советской власти. Кайзер Германии Гинденбург говорил: «Мы должны действовать быстро и немедленно. Борьба на западе продлится долго. Мы должны вы-

⁵ Известия Витебского губсовета, 1918, 27 марта.

⁶ Витебский листок, 1918, 8 июня.

свободить все силы. Мы должны поэтому разбить русских. Мы должны свалить правительство»⁷.

Однако западные буржуазные историки взяли под защиту захватнические действия империалистической Германии. Интервенция Германии в 1918 г. фальсификаторами представляется как один из эпизодов войны на Восточном фронте, как попытка немецкой армии «улучшить свое стратегическое положение». Некоторые советологи считают, что интервенция проистекала из «военной ответственности рейха за ухудшающееся экономическое положение в стране»⁸. Буржуазный автор Д. Шермер писал, что наступление на Советскую страну объяснялось «желанием немцев заключить мир на Восточном фронте» с таким расчетом, чтобы «передислоцировать освободившиеся силы на Запад»⁹.

Так советологи пытаются реабилитировать захватническую политику германского империализма, скрыть антисоветские планы правящих кругов по отношению к Стране Советов. Однако напрасны старания буржуазных адвокатов оккупантов. Известно, что Антанта не препятствовала, а поощряла и потворствовала наступлению германских войск. Далее, по сути дела, она тормозила очищение оккупированных районов от захватчиков. Империалисты Антанты не были заинтересованы в скорейшем уходе немцев с территории районов, захваченных оккупантами, в том числе и из Белоруссии. В перемирии с Германией государства Антанты специально оговорили необходимость задержки с выводом германских оккупантов из России. Расчет был на то, чтобы

⁷ Советско-германские отношения. Сб. документов.— М., 1968, т. 1, с. 324.

⁸ Fedushin V. Germans' drive to East and the Ukrainian Revolution, 1917—1918.— New Brunswick, 1971, p. 104.

⁹ Shermer D. World war I.— L., 1973, p. 180.

использовать их в борьбе с Советской властью. Начальник генерального штаба Британской армии генерал Вильсон телеграфировал в Лондон: «Немцам должен быть дан приказ под угрозой репрессий продолжать временно оккупацию...»¹⁰. На телеграмму Вильсона маршал Фош отвечал: «Действия союзников в вопросе регулирования эвакуации германских войск из России могут быть реально осуществлены.. путем постепенной замены германских сил союзными силами»¹¹. Все это говорит о том, что империалисты Антанты стремились не допустить преждевременной эвакуации германских оккупационных войск. Они выступали против установления Советской власти на освобожденной территории.

Фальшиво звучат заявления буржуазных историков и социологов об исключительно антигерманской направленности интервенции стран Антанты в 1918 г. Среди советологов широко распространилось стремление доказать, что якобы она проводилась лишь для «защиты России от Германии», для восстановления Восточного фронта»¹². Английский советолог Дж. Сильверлайт пишет: «Интервенция была частью военных усилий против Германии. Такова была официальная линия союзников все время»¹³. Другой английский историк Майкл Кеттл утверждал, что союзники стремились «помочь» России в любой форме, лишь бы отразить немецкое наступление на Западе¹⁴. Профессор Манчестерского уни-

¹⁰ Из истории гражданской войны в СССР.— М., 1960, т. I, с. 63.

¹¹ Там же, с. 65.

¹² American intervention in the Russian civil war.— Lexington, 1969, pp. VI, 5, 7.

¹³ Silverlight J. The victor's dilemma. Allied intervention in the Russian civil war.— L., 1970, p. 2.

¹⁴ Kettle M. The allies and the Russian collapse. March 1917 — March 1918.— L., 1981, p. 258.

верситета Дж. Брэдли, стремясь затушевать антисоветский характер интервенции, выдвинул версию, что «только очень немногие лидеры союзников думали о прямой интервенции с целью свержения большевистского правительства»¹⁵. Американский историк Питер Кенез стремится отрицать антисоветскую направленность интервенции, приуменьшить ее масштабы и утверждает, что у союзников «не было ни средств..., ни желания проводить интервенцию в таком масштабе, который был бы достаточным для того, чтобы разгромить большевиков»¹⁶. Эти утверждения находятся в решительном противоречии с действительностью.

Попытки буржуазных советологов представить интервенцию против Страны Советов как не имеющую отношения к свержению Советской власти, якобы являющуюся продолжением первой мировой войны, несостоятельны. Давайте обратимся к фактам. По сути дела, нигде на советской территории войска Антанты не встречались лицом к лицу с немецкими войсками. В значительной части интервенты начали высаживаться уже после поражения Германии. Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Белоруссию и Украину относится к 1919—1920 гг. Так что все это отвергает версию об «антигерманских» целях интервенции. История подтверждает, что империалисты Антанты и Германии, по существу, выступали совместно против молодого Советского государства. Начавшаяся весной 1918 г. открытая военная интервенция Антанты фактически сомкнулась с интервенцией Германии. По сути дела, империалисты Антанты вели открытую вооруженную

¹⁵ Bradley J. Civil war in Russia.— L., 1975, p. 52.

¹⁶ Kenes P. Civil war in Soviet Russia. 1918. The first year of the Volunteer army.— Los Angeles; London, 1971, p. 260.

борьбу против Страны Советов совместно с немецкой военщиной. В. И. Ленин отмечал, что германская буржуазия «знает, что иногда соглашение может существовать молчаливое, что, если они будут оказывать услуги английским и французским капиталистам против большевиков, может быть за эти услуги они получают вознаграждение. ...Едва ли уже не состоялась такая молчаливая сделка между германской буржуазией и буржуазией держав Согласия»¹⁷.

То, что военная интервенция носила антисоветский характер, не скрывают и сами руководители Антанты. В записке Генерального штаба Главного командования армиями Антанты «О необходимости интервенции союзников в России» было сказано: «Большевистский режим несовместим с установлением прочного мира. Для держав Антанты жизненной необходимостью является уничтожить его как можно скорее...»¹⁸.

Все это свидетельствует о несостоятельности стремления зарубежных буржуазных историков исказить сущность, цели и мотивы военной интервенции империалистической Германии и стран Антанты. Под влиянием фактов, неопровержимых доказательств советской историографии советологам все труднее отрицать антисоветскую направленность иностранной интервенции.

Весной 1919 г. Советская страна вступила в новый период борьбы против военной интервенции и внутренней контрреволюции. Усиленная поддержка международного империализма дала возможность белогвардейцам оправиться от ударов Красной Ар-

¹⁷ Ленин В. И. Доклад: Объединенное заседание ВЦИК Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г.— Полн. собр. соч. т. 37, с. 119.

¹⁸ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 87.

мии, перегруппироваться и предпринять новые атаки против молодого Советского государства. Теперь в планах империалистов Антанты главная роль отводилась белогвардейской армии адмирала Колчака. В январе 1919 г. между Антантой и Колчаком было заключено соглашение о координации военных действий между колчаковскими и интервенционистскими войсками¹⁹.

Наступление армии Колчака представляло большую опасность для Советской страны. В этих условиях Коммунистическая партия выступила вдохновителем и организатором борьбы против интервентов и белогвардейцев. Чтобы разбить войска Колчака, партия призвала трудящихся, Красную Армию к самому крайнему напряжению сил.

На западе против Советской страны выступили войска буржуазно-помещичьей Польши. Следует заметить, что Польша восстановила свою государственную независимость в ноябре 1918 г. в результате победы Октябрьской революции в России и поражения Германии в первой мировой войне. Вследствие классовой расстановки политических сил в стране она сформировалась как государство с буржуазно-помещичьим строем. Основой ее внешнеполитического курса стала агрессивная политика, целью которой был захват территории на востоке за счет Советской России. Польское правительство стало ориентироваться на империалистов Антанты. По замыслам руководителей Антанты польские вооруженные силы должны были принять участие в «окружении большевизма». Империалисты Антанты оказывали Польше большую помощь. Во Франции формировалось шесть дивизий из лиц польской национальнос-

¹⁹ Из истории гражданской войны в СССР.— М., 1960, т. 2, с. 3—4.

ти. Выделялись материальные средства, оружие, боеприпасы, снаряжение.

Молодое Советское государство с первых дней своего существования стремилось наладить нормальные добрососедские отношения со своими западными соседями, в том числе и с Польшей. Советское правительство принимало меры к тому, чтобы мирным путем с ней решить все спорные вопросы. Оно несколько раз обращалось к правящим кругам Польши с мирными предложениями. Делались такие предложения Польше и правительством Литовско-Белорусской Советской Республики. 16 февраля 1919 г. Литбел предложила Польше мирно урегулировать все спорные вопросы. Чтобы избежать конфликта, Советское правительство шло на серьезные территориальные уступки Польше. Оно согласилось установить границы на 250—300 км восточнее той, которая намечалась Антантой на Парижской мирной конференции.

Однако все предложения Советского правительства и правительства Литовско-Белорусской ССР правящим кругам Польши отклонялись. Буржуазно-помещичья Польша, не принявшая предложений Советского правительства и подстрекаемая империалистами Антанты, начала военную интервенцию против Советской страны. В начале февраля 1919 г. польские войска начали вооруженное вторжение на территорию Советской Белоруссии. Одна группа захватчиков действовала из района Гродно в направлении Вильно, а также Гродно — Лида — Молодечно. Другая наступала из района Бреста в направлении Барановичи — Минск и Кобрин — Пинск. 9 февраля противник захватил Брест. 13 февраля им был взят Волковыск. 2 марта польские войска оккупировали Слоним. Были захвачены Скидель, Щучин, Пинск, Барановичи, другие города и населенные

пункты. Так началась оккупация территории Советской Белоруссии (с 27 февраля 1919 г. — Литовско-Белорусской ССР) войсками буржуазно-помещичьей Польши.

Буржуазные историки всячески оправдывают агрессивный курс правящих кругов буржуазно-помещичьей Польши. П. Вандич признает, что Польша «совершила бы политическое самоубийство, ответив на советские официальные предложения»²⁰. По мнению буржуазных историков, по мере отхода немецких войск из Белоруссии якобы создавался «моральный и политический вакуум», который стремились заполнить как большевики, так и поляки, чьи войска «спонтанно двинулись» на территории, освобождаемые немцами²¹. Версию о том, что буржуазно-помещичья Польша якобы самостоятельно напала на Советскую Россию, поддерживает и преподаватель Манчестерского университета Дж. Брэдли. Он пишет, что в 1919 г. Польша «проявила очевидную тенденцию к расширению, особенно за счет ее украинских и белорусских соседей»²².

Действительно, у правящих кругов Польши было стремление расширить свою территорию за счет Советской России, но она никогда не рискнула бы действовать самостоятельно, без помощи и поощрения агрессии со стороны стран Антанты. При помощи империалистов Антанты в начале 1919 г. между Польшей и Германией состоялись переговоры об эвакуации немецких войск и овладении оккупированной территорией польской армией.

В заключенном германо-польском соглашении

²⁰ W a n d y c z P. Op. cit., p. 79.

²¹ D a v i s N. White eagle, red star. The Soviet-Polish war. 1919—1920.— L., 1972, p. 27.

²² B r a d l e y J. Civil war in Russia. 1917—1920.— N. Y., 1975, p. 17.

указывалось, что войска буржуазно-помещичьей Польши «должны взять на себя защиту районов, охраняемых до их прихода от натиска большевиков немецкими войсками»²³.

По сути дела, войну против Советской России вела сама Антанта. Империалисты стремились задушить Советскую власть и восстановить капиталистические порядки. Поэтому они всячески подталкивали Польшу к военным действиям. В материалах Главного командования армиями Антанты о подготовке интервенции в России говорилось: «*Чтобы обуздать его (Советское правительство.— П. С.), необходимы военные действия. Необходимо прежде всего раздробить на части Красную Армию — костяк режима и основной орган его действий*»²⁴.

То, что империалисты Антанты пытались превратить Польшу в своего рода «санитарный кордон», говорит решение Парижской конференции, где были зафиксированы только западные границы. Восточные же границы даже не были установлены. А это позволяло правящим кругам Польши определить их там, где они захотят.

Когда в 1919 г. войска буржуазно-помещичьей Польши начали наступление и захватили значительную территорию Белоруссии, в том числе столицу Литовско-Белорусской ССР, то правительства стран Антанты на это не реагировали, не выступили против этих агрессивных действий, так как буржуазно-помещичья Польша выполняла их захватнические планы.

Конечно, правящие круги буржуазно-помещичьей Польши имели и свои агрессивные цели в отношении

²³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений.— М., 1964, т. 2, с. 86.

²⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, с. 8.

Украины, Белоруссии, Литвы. И здесь интересы правительств Антанты и Польши совпадали. Польские капиталисты и помещики так же, как и правящие круги западных стран, хотели уничтожить Советскую власть. В молодом Советском государстве они видели опасность и для своей страны, опасность, что пламя пролетарской революции может переброситься и к ним. Глава польского государства Ю. Пилсудский писал, что он начал войну с Советской Россией из боязни, что социалистическая революция будет принесена в Польшу на штыках Красной Армии ²⁵.

Антисоветские устремления правящих кругов буржуазно-помещичьей Польши вынуждены признать и некоторые буржуазные историки. Так, П. Вандич отмечает, что «Пилсудский считал большевизм исключительно русской болезнью... и стремился отбросить его как можно дальше от польских границ» ²⁶. Так что дело не только в аннексии войсками буржуазно-помещичьей Польши украинских, белорусских и литовских земель, а и в намерении уничтожить новый, советский государственный строй, рожденный Октябрьской революцией.

Некоторые буржуазные историки превратно трактуют ход боевых действий на территории Литовско-Белорусской ССР. Одни из них оккупацию Вильно польскими захватчиками считают «операцией по спасению Вильно» ²⁷, другие объясняют захват города войсками противника тем, что для его защиты «Советы в Вильно не привлекали народ» ²⁸.

Ну как можно назвать захват войсками против-

²⁵ P i l s u d s k i. Rok 1920.— W-wa, 1924, s. 10.

²⁶ W a n d y c z P. Op. cit., p. 98.

²⁷ D a v i s N. Op. cit., p. 53.

²⁸ D z i e w a n o w s k i M. Joseph Pilsudski. A European federalist.— Stanford (Cal.), 1969, p. 131.

ника столицы самостоятельной советской республики «операцией по спасению»? Это — самая настоящая агрессия, оккупация. Относительно второго утверждения следует сказать, что части Красной Армии и коммунистические отряды героически сражались за город. Однако силы на этом участке фронта были неравными. Польским командованием для захвата Вильно была создана сильная группировка войск. В ночь на 19 апреля около 2 тыс. польских кавалеристов ворвались в город и захватили железнодорожную станцию. Затем противник стал наступать к центру города, пытаясь овладеть зеленым мостом через р. Нерис и преградить защитникам города путь к отходу.

Органы Советской власти приняли ряд оперативных мер для обороны города. 19 апреля 1919 г. был создан Совет Обороны Литовско-Белорусской ССР во главе с В. С. Мицкевичем-Капсукасом, который взял полноту власти в свои руки. В первую очередь Совет Обороны призвал трудящихся республики выступить на защиту города. В боях за Вильно приняли участие бойцы и командиры 153-го стрелкового полка, 17-й стрелковой дивизии, комсомольский отряд им. К. Либкнехта, местные коммунисты, советский актив. Боевыми операциями руководил бывший комиссар Литовской дивизии Л. Морозов. Тяжелые уличные бои продолжались 3 дня. К вечеру 19 апреля в результате решительных действий защитники Вильно перешли в контрнаступление, оттеснив захватчиков к железнодорожной станции. За ночь на 20 апреля противник подтянул свежие силы — пехотный батальон и два кавалерийских эскадрона. Это ухудшило положение оборонявших город. Напряженные боевые действия продолжались весь день 20 апреля. Только после ожесточенных боев под давлением превосходящих сил 21 апреля защитники

Вильно вынуждены были оставить город. Три дня боев за город вошли в историю трудящихся Литовско-Белорусской Советской Республики как пример революционного мужества и отваги. За боевые подвиги командир 153-го стрелкового полка Вольдемар Розе был награжден орденом Красного Знамени.

Империалисты Антанты всячески поощряли военные приготовления буржуазно-помещичьей Польши, оказывали ей военную помощь. О том, что эта помощь правящим кругам Польши оказывалась, вынуждены признать и буржуазные историки. Дж. Брэдли писал, что «Пилсудский был признан наиболее важным лидером в Европе и начал получать помощь практически по своему желанию»²⁹. Американский историк И. Любачко писал: «В апреле 1919 г. польские вооруженные силы укрепились благодаря прибытию из Франции, с согласия союзников, армии Галлера. Появление этой армии на Восточном фронте в июне 1919 г. способствовало тому, что Пилсудский быстро оттеснил большевиков на восток»³⁰.

Интервенты установили в Белоруссии кровавый диктаторский режим. Это делалось с одобрения и при поддержке западных империалистов, стремящихся отторгнуть западные районы Советской страны. Некоторые буржуазные историки пытаются снять ответственность с западных стран за злодеяния, совершенные оккупантами, они заявляют, что «интервенция не может держать ответственность за развязывание террора»³¹.

Западные советологи пытаются оправдать и наступление войск буржуазно-помещичьей Польши на

²⁹ Bradley J. Allied intervention in Russia, p. 210.

³⁰ Lubachko I. Belorussia under Soviet rule.— Lexington, 1972, p. 37.

³¹ Silverlight J. Op. cit., p. 65.

Советскую страну в 1920 г. Известно, что 25 апреля 1920 г. войска буржуазно-помещичьей Польши начали наступление против Советской страны на Украине, на широком фронте от Припяти до Днестра. Войскам противника удалось потеснить части Красной Армии и захватить значительную территорию Украины. Нападение польских войск сорвало мирную передышку. ЦК партии и Советское правительство призвали трудящихся к мобилизации сил и средств на разгром врага. 30 апреля ВЦИК и Совнарком опубликовали обращение «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». 23 мая 1920 г. были опубликованы тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи». В них указывалось, что война с буржуазно-помещичьей Польшей является не просто частной задачей Западного фронта, а центральной задачей всей рабоче-крестьянской России. В тезисах разъяснялось, что советский народ ведет войну не с польскими рабочими и крестьянами, а с польскими капиталистами и помещиками, которые являются врагами как советских рабочих и крестьян, так и трудящихся Польши.

Буржуазные историки обвиняют Советское правительство, большевиков, которые якобы, стремясь завоевать Польшу, «начали сосредоточивать вооруженные силы на западе». Советологи пытаются оправдать вторжение польских войск на советскую территорию и объявляют его «превентивным ударом», якобы упреждающим неизбежное наступление Красной Армии на Польшу: «Польша решила атаковать прежде, чем Красная Армия захватит инициативу»³². Стремясь доказать тезис о «превентивном» нападении войск буржуазно-помещичьей Поль-

³² The encyclopedia of military history from 3500 a. s. to the present.— New York; Evanston, p. 991.

ши на Советскую страну, западные историки пишут, что «большевики боялись, что их революция погибнет, если Россия останется одна. Польша же расположена как раз на пути на Запад, к завоеванию мира»³³. Преподаватель истории Лондонского университета Н. Дэвис утверждал, что «революция в России погибнет, если не поддержит ее революция в Литве, Польше и, что особенно важно, — в Германии»³⁴. В другой работе он пишет, что «нападение Пилсудского на Киев может рассматриваться как акт агрессии против Советской России не более, чем высадка войск союзников в Нормандии в 1944 г. может быть представлена как акт агрессии против нацистской Германии»³⁵. И. Любачко пишет, что «большевистские руководители, воодушевленные возможностью продвинуться на запад, надеялись установить над Польшей коммунистический контроль»³⁶. Этим фальсификаторам вторит и Дж. Брэдли. Он утверждает, что польско-советская война была «первой попыткой большевиков использовать Красную Армию в международной политике»³⁷.

Такие утверждения советологов находятся в решительном противоречии с фактами. Фактически советская сторона стала усиливать войска на Западном и Юго-Западном фронтах в апреле — июне 1920 г., тогда как польские войска стали сосредотачиваться в январе — феврале 1920 г. То есть Советская страна, видя, что польские правящие круги ведут линию на срыв переговоров, делают ставку на

³³ W a n d y c z P. Op. cit.

³⁴ D a v i s N. Op. cit., p. 66.

³⁵ D a v i s N. The missing revolution war.— Soviet Studies, 1975, p. 183.

³⁶ L u b a c h k o I. Op. cit., p. 30.

³⁷ B r a d l e y J. Op. cit., p. 172.

войну, начала принимать меры к укреплению западных границ³⁸.

До этого Советское правительство принимало меры, чтобы все спорные вопросы решить мирным путем и заключением соглашений. Советское правительство в конце 1919 — начале 1920 г. несколько раз предлагало Польше начать мирные переговоры. Но правящие круги буржуазно-помещичьей Польши были глухи к советским предложениям о мире. И только 27 марта 1920 г., когда были завершены приготовления к военным действиям против Страны Советов, буржуазная Польша согласилась вступить в переговоры и начать 10 апреля совещание с советскими представителями. Но поляки срывали переговоры под различными предлогами. Так, для срыва переговоров они использовали вопрос о месте их проведения. Польское правительство предложило прекратить боевые операции не по всему фронту, а в районе города Борисова, в котором замыслили проведение переговоров. Советское правительство согласилось на проведение переговоров, но только не в Борисове, ибо приостановка боевых действий в этом районе была чрезвычайно выгодна польской стороне, так как вела к прекращению переброски советских войск в этот район и давала возможность прикрыть с северо-востока группировку польских войск, готовившихся к наступлению на Советскую Украину. Советская сторона предложила начать переговоры в одном из городов Эстонии, Петрограде, Москве или, наконец, в Варшаве. Польская сторона настаивала на ведении переговоров только в Борисове, в противном случае считала бесцельным дальнейший обмен мнениями. Разве этот факт не разоб-

³⁸ История гражданской войны в СССР.— М., 1960, т. 5, с. 63—65.

лачает версию советологов, что дескать страны Антанты стремились уговорить свою союзницу Польшу «прийти к соглашению с большевиками».

Буржуазные историки и социологи всячески пытаются доказать, что буржуазно-помещичья Польша выступила против Советской страны самостоятельно, что ее агрессивные устремления против молодого Советского государства были «независимым предприятием». Скрывая руководство и подготовку армии буржуазно-помещичьей Польши к войне против Страны Советов, буржуазные идеологи утверждают, что польская армия начала активные боевые действия фактически без помощи союзников³⁹. П. Вандич отмечает: «...сомнительно, что французы организовали польское наступление», или что это было частью «третьего похода Антанты против большевиков»⁴⁰. По мнению П. Вандича, «никто не может обвинить Вашингтон или Лондон в одобрении ими помощи в подготовке наступления»⁴¹. Дж. Брэдли утверждает, что помощь союзников Польше является лишь легендой, созданной советскими историками, ибо «поляки разбили большевиков практически без помощи Антанты»⁴². Английский историк Н. Дэвис отмечает, что страны Антанты были далеки «от намерения помогать Польше, взирали на ее деятельность с раздражением»⁴³, что Антанта «не играла роль защитника Польши, не поддерживала Польшу ни политически, ни морально, ни в каких-либо крупных масштабах материально»⁴⁴.

³⁹ Watt R. Bitter glory. Poland and its fate. 1918 to 1939.— N. Y., 1979, p. 109.

⁴⁰ Wandycz P. Op. cit., p. 194.

⁴¹ Ibid.

⁴² Bradley J. Op. cit., p. 210.

⁴³ Davis N. White eagle, red star. The Soviet-Polish war, 1919—1920, p. 31.

⁴⁴ Ibid., p. 245.

Некоторые буржуазные историки договорились до того, что будто бы империалистическая Антанта не только не натравливала буржуазно-помещичью Польшу на Россию, но и принимала меры, чтобы предотвратить войну Польши с Советской страной, что она в начале 1920 г. «принуждала поляков прийти к соглашению с большевиками»⁴⁵.

И все же некоторые советологи вынуждены были признать руководящую роль Антанты в подготовке нападения войск буржуазно-помещичьей Польши на Советскую страну, что за спиной правящих кругов Польши стояли империалисты США, Франции, Англии, ибо факты свидетельствуют о явной несостоятельности версий буржуазных историков о якобы непричастности стран Антанты и США к войне буржуазно-помещичьей Польши против молодого Советского государства. Империалисты Антанты явились руководителями и вдохновителями антисоветского похода. Так, Дж. Брэдли «План устройства будущей Восточной Европы», утвержденный президентом Франции Мильераном, называет «планом интервенции в Россию через Польшу»⁴⁶, который «предусматривал уничтожение большевизма силами польского вторжения в Россию»⁴⁷.

Западные буржуазные историки, пытаясь оправдать политику империалистов, утверждают, что они почти не помогали ей материально. А если и оказывали военную помощь, то самую незначительную. Например, утверждалось, что военная помощь Польше стран Антанты преследовала лишь «оборонные цели» и была «бесконечно малой»⁴⁸.

Фактически же империалисты Антанты взяли на

⁴⁵ W a n d y c z P. Op. cit., p. 191.

⁴⁶ B r a d l e y J. Op. cit., p. 195.

⁴⁷ Ibid., p. 172.

⁴⁸ D a v i s N. Op. cit., p. 92.

себя полное материальное обеспечение армии буржуазно-помещичьей Польши, о чем говорят документальные материалы. Они обеспечивали польскую армию оружием, боеприпасами, снаряжением. Так, США отправили Польше оружия на сумму 1700 млн. долларов, в том числе: 20 тыс. пулеметов, свыше 200 танков, более 300 самолетов, 3 млн. комплектов обмундирования⁴⁹. Франция передала на вооружение польской армии 327 500 винтовок, 2 800 пулеметов, 350 самолетов⁵⁰. К весне 1920 г. польская армия, оснащенная на деньги Антанты, насчитывала 738 тыс. человек и была полностью готова к походу против Советской страны⁵¹.

Касаясь характера войны, развязанной буржуазно-помещичьей Польшей, буржуазная историография утверждает, что якобы эта война со стороны Польши была войной чисто национальной и не носила классового характера. Этим самым затушевывается тот факт, что кроме антисоветских устремлений она еще преследовала цель создания «Великой Польши» и подавления революционного движения внутри страны.

Буржуазные историки утверждают, что целью Пилсудского было «отделение от России нерусских территорий», что наступление поляков в апреле 1920 г. представляло попытку «заставить Россию подписать мирный договор, который покончил бы с разделами Польши и возродил страну как Великую державу Восточной Европы»⁵².

Буржуазные историки всячески предпринимают усилия найти «истоки» действий правящих кругов

⁴⁹ Из истории гражданской войны в СССР.— М., 1961, т. 3, с. 119.

⁵⁰ Там же, с. 161.

⁵¹ История гражданской войны в СССР, т. 5, с. 47.

⁵² В r a d l e y J. Op. cit., pp. 196, 197, 204.

Польши в национальной «вражде» русских к польскому народу. Фальсификаторы утверждают, что будто интервенция войск буржуазно-помещичьей Польши была выражением традиционной ненависти к русскому, в том числе и белорусскому народу. «Консультант по СССР» Лондонского института стратегических исследований Малькольм Макинтош пишет, что война с Польшей «изменила классовую войну 1918—1920 гг. в национальную борьбу между двумя историческими антагонизмами — Россией и Польшей»⁵³. Такие рассуждения завершаются выводом, что «обе стороны сражались за старое — за господство в Восточной Европе, которое было достигнуто Россией еще во времена разделов»⁵⁴.

Утверждение, что польско-советская война была вызвана «национальной враждой» русских и поляков, является ложью. Война буржуазно-помещичьей Польши против Советской страны являлась новым походом Антанты против молодого Советского государства. За спиной польских правящих кругов стояли американские, английские и французские империалисты. Советское государство войны не хотело, она ему была навязана. Советское правительство, последовательно проводя миролюбивую политику, шло на большие уступки и неоднократно предлагало Польше мир на выгодных для нее условиях.

Вторжение войск буржуазно-помещичьей Польши в Советскую страну планировали и организовывали империалисты Антанты. Международный империализм всячески подталкивал правящие круги буржуазно-помещичьей Польши на нападение на

⁵³ Mackintosh M. Juggernaut. A history of Soviet Armed Forces.— L., 1967, p. 34.

⁵⁴ Wandycz P. Op. cit., p. 287.

Советскую страну. США, Англия, Франция вкупе с польскими милитаристами приняли самое активное участие в организации интервенции и развязывании гражданской войны на западе Советской России, в Белоруссии, в оказании поддержки различным анти-советским, контрреволюционным бандам. Все это делалось под видом оказания помощи русскому народу. Касаясь руководства империалистов Антанты подготовкой нападения на Советскую страну войсками буржуазно-помещичьей Польши, В. И. Ленин говорил: «Поляки нам войну навязали, и мы знаем, что тут главную роль играли даже не польские помещики, не польские капиталисты, ибо положение Польши, как и теперь, было отчаянное. Она с отчаяния пошла на эту авантюру. Но главная сила, которая толкала поляков на войну с нами, была, конечно, сила капитала международного и, в первую голову, французского»⁵⁵. Да и сами круги буржуазно-помещичьей Польши не скрывали, что цели войны были антисоветские, а не какие-либо национальные. Глава государства Ю. Пилсудский заявлял, что он ведет войну отнюдь не против России, но исключительно против большевиков.

Таким образом, стремление буржуазных историков доказать какой-то «национальный» характер войны буржуазно-помещичьей Польши против Советской России является явно несостоятельным и обречено на провал.

В зарубежной историографии борьба молодого Советского государства против буржуазно-помещичьей Польши рассматривается как попытка «экспорта революции» в Польшу и другие европейские стра-

⁵⁵ Ленин В. И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 320.

ны. Контрнаступление Красной Армии изображается как «один из первых шагов к распространению коммунизма в Европе»⁵⁶, как попытка привнесения «революции на экспорт»⁵⁷. Английский историк Норман Дэвис утверждает, что «Польша была «красным мостом», по которому революционная армия собиралась пройти победоносным маршем из России в Европу»⁵⁸. Его коллега Роберт Сервис пишет: «...ожидалось, что большевики (вторжением в Европу. — П. С.) захватят политический плацдарм, с которого можно будет зажечь всю Европу огнем социалистической революции»⁵⁹.

Это совершенно лживые утверждения. Контрнаступление Красной Армии, ведение боевых действий на территории Польши — вынужденные, ответные акты на наступательные, агрессивные действия войск буржуазно-помещичьей Польши. Ни о каком «распространении коммунизма» путем «победоносного марша из России в Европу» речь не шла. Задача Красной Армии заключалась в том, чтобы помочь украинскому и белорусскому народам освободиться от белопольской оккупации, разгромить основные силы противника, вторгшиеся на территорию Советского государства, нанести сокрушительное военное и политическое поражение силам международного империализма и внутренней контрреволюции, отстоять и упрочить завоевания социалистической революции и создать условия для перехода к мирному хозяйственному строительству.

Извращаются даже высказывания, теоретичес-

⁵⁶ Wandycz P. Op. cit., p. 107.

⁵⁷ Mackintosh M. Op. cit., p. 110. The encyclopedia of military history, p. 991.

⁵⁸ Davis N. The missing revolutionary war, p. 180.

⁵⁹ Service R. The bolshevik party in revolution.— L., 1979, p. 134.

кие положения В. И. Ленина в отношении польско-советской войны. Н. Дэвис пишет, что «в конце 1919 г. Ленин оказался во власти воинственного оптимизма, результата побед в гражданской войне», рассматривая вместе со своими соратниками войну с Польшей как удобную возможность инспирировать мировую пролетарскую революцию⁶⁰. Ему вторит А. Линденманн, который также приписывает В. И. Ленину то, что он в войне с Польшей увидел перспективу «при помощи штыков Красной Армии вызвать революционное брожение в Польше и Германии, тем самым открыв дорогу мировой революции»⁶¹. М. Дзевановский упорно проводит свой тезис, что «стратегическая цель Ленина заключалась в расколе западных соседей России топором социальной революции, подкрепленной революционной интервенцией большевистских штыков»⁶². Здесь фальсификаторы превзошли самих себя. В. И. Ленин никогда не рассматривал вынужденную войну с буржуазно-помещичьей Польшей как возможность «вызвать революционное брожение в Польше», инспирировать пролетарскую революцию. Буржуазные авторы в высказывания В. И. Ленина самолично вкладывают свое содержание. В. И. Ленин всегда высказывал чувства глубокой симпатии, которые испытывают народы Советской страны к народу Польши. Он приветствовал героическую борьбу польских рабочих в поддержку Советской России и разоблачал авантюристическую политику господствующих классов Польши, развязавших эту войну. Он пока-

⁶⁰ Davis N. White eagle, red star, p. 69.

⁶¹ Lindenmann A. S. The red years: European socialism versus bolshevism 1919—1921.— Berkeley: Univ. of California press, 1974, p. 138.

⁶² D z i e w a n o w s k i M. Poland in the 20th century.— N. Y., 1971, p. 81.

зал, что буржуазно-помещичья Польша являлась одним из звеньев всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре, последним оплотом Антанты в борьбе против большевиков.

Буржуазными авторами искажается и сам ход боевых действий в период польско-советской войны. Успехи войск Западного фронта в июльском наступлении 1920 г. буржуазные историки объясняют лишь количественным превосходством советских войск. Так, Н. Дэвис утверждает, что командующий войсками Западного фронта М. Н. Тухачевский обладал такими силами, что «не знал, что с ними делать»⁶³. Фактически же соотношение сил в мае 1920 г. было следующим: войска Западного фронта к началу майского наступления насчитывали 92,4 тыс. штыков и сабель. У противника было более 65 тыс. штыков и сабель⁶⁴. В период нового наступления Западного фронта в июле 1920 г. численность его войск почти не изменилась. Войскам фронта уже противостояли польские армии численностью 72,5 тыс. человек⁶⁵. Так что войска Западного фронта превосходили силы противника незначительно, хотя и были наступающей стороной. А наступление всегда предполагает наличие преимущества перед противником. В отношении М. Н. Тухачевского Н. Дэвис продолжал, что он выдвинул концепцию, согласно которой «исключительно пролетарский характер Красной Армии позволяет ей пополнять свои ряды новобранцами в тех районах, через которые она ведет наступление, и, таким образом, она может наступать бесконечно»⁶⁶.

⁶³ Davis N. White eagle, red star, p. 142.

⁶⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР.— М., 1968, с. 123.

⁶⁵ Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг.— М., 1977, с. 343.

⁶⁶ Davis N. White eagle, red star, p. 131.

Да! Действительно, Красная Армия была по своему составу массовой, по целям и назначению — народной, но, чтобы дать такую интерпретацию ее возможностям — «наступать бесконечно», нужно обладать поистине специфическими воображением и фантазией!

Буржуазные историки искажают итоги польско-советской войны. Некоторые из них польско-советскую войну сводят к территориальному конфликту. Главным вопросом войны, утверждает Дмитришин, была «линия Керзона», которую предложили великодушные союзники»⁶⁷. Другие, оценивая итоги польско-советской войны, считают, что главным политическим ее итогом явился «крах большевистской революционной программы»⁶⁸. Дж. Брэдли утверждает: «Хотя интервенция никогда не угрожала жизненно важным интересам большевиков, она помогла им отвлекать внимание русского народа от внутренних политических и экономических проблем и возложить вину за них на интервенционистские силы»⁶⁹. И. Любачко считает, что в марте 1921 г. Советская страна вынуждена была пойти на заключение Рижского мирного договора ввиду того, что столкнулась «с рядом трудностей внутри страны», и что если бы она стала продолжать войну, то «подвергла бы риску и большевистскую революцию»⁷⁰. Как известно, дело фактически обстояло таким образом, что, следуя своей миролюбивой внешней политике, Советское государство пошло на предложение Польши начать мирные переговоры. Хотя, приведя в

⁶⁷ D m i t r y s h i n A. A history of Russia.— Englewood Cliffs: (N. Y.), 1977, p. 498.

⁶⁸ W a n d y c z P. Op. cit., p. 286.

⁶⁹ B r a d l e y J. Allied intervention in Russia, p. 214, Id. Civil war in Russia, p. 81.

⁷⁰ L u b a c h k o I. Op. cit., p. 45.

боевую готовность части и соединения после поражения под Варшавой, командование Западного фронта было готово для продолжения боевых действий, перемирие, а затем и мир были заключены.

Касаясь освобождения Белоруссии от оккупантов в 1920 г., тот же И. Любачко иронически замечает, что белорусский народ попал «из огня да в полымя»⁷¹, что дескать никакого улучшения в своей жизни он не получил. Но ведь это сплошная ложь. Трудящиеся Белоруссии горячо приветствовали Красную Армию — освободительницу от белопольских оккупантов. Об этом говорят и решения, резолюции конференций, собраний, съездов трудящихся, высказывания и отклики рабочих, крестьян, представителей других слоев населения Белоруссии.

Все это показывает, что буржуазные историки и социологи искажают цели и мотивы империалистической военной интервенции. Они, выполняя специальный заказ, идут на ложь и клевету. В. И. Ленин писал: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»⁷². Международный империализм, напуганный победой в России социалистической революции, развязал военную интервенцию в Советскую страну, стремясь восстановить в ней власть капиталистов и помещиков. Для удушения Советской власти в Россию вторглись войска империалистических государств. И это скрыть никаким фальсификаторам не удастся. Документы и материалы свидетельствуют, что империалисты Антанты вели открытую войну против Стра-

⁷¹ Любачко И. *Op. cit.*, р. 44.

⁷² Ленин В. И. *Союз лжи.* — Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

ны Советов совместно с немецкой военщиной. В. И. Ленин указывал: «Международная буржуазия, сначала германская, потом англо-французская (неоднократно и обе вместе), пошла войной на победивший в России пролетариат»⁷³.

Одним из основополагающих тезисов буржуазных историков является тезис о непричастности стран Антанты и США к интервенции буржуазно-помещичьей Польши в Советскую страну. Однако факты показывают, что империалисты толкали правящие круги Польши на вторжение в Советскую Россию. Главной целью этой интервенции являлась оккупация советской территории, свержение Советской власти, порабощение и ограбление трудящихся молодого Советского государства. Документальные материалы свидетельствуют о причастности американского и французского буржуазных правительств к вторжению в пределы Белоруссии и Украины войск буржуазно-помещичьей Польши. Не удалась и попытка советологов представить борьбу советского народа за мир каким-то временным тактическим приемом, выдать империалистическую агрессию буржуазно-помещичьей Польши за превентивную войну, как ответное контрнаступление против войск Западного и Юго-Западного фронтов за экспорт революции. Документы и материалы разоблачают империалистов и правящие круги США, Франции и Англии как организаторов интервенции. Ведущую роль в организации антисоветских походов играли США. В. И. Ленин указывал, что «именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или ли-

⁷³ Ленин В. И. В лакейской.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 142.

цемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»⁷⁴.

Антисоветская позиция США оказывала большое влияние на другие буржуазные государства. Ведущая роль США в организации военной интервенции не снимает ответственности за это с правительств Англии и Франции. Польские помещики и буржуазия, будучи заинтересованными в антисоветской войне, без согласия и помощи Антанты не могли бы предпринять военный поход против Советского государства.

Таким образом, буржуазные историки извращают цели и мотивы военной интервенции буржуазно-помещичьей Польши. Такое искажение правды о польско-советской войне преследовало цель посеять семена вражды и недоверия между польским и советским народами, замаскировать роль империалистов Антанты как главных организаторов нападения Польши на Советскую страну.

Документы и факты показывают, что Польша напала на молодое Советское государство с согласия и при помощи Антанты. Советская же страна вынуждена была обороняться, защищать свою независимость, завоевания социалистической революции. Молодое Советское государство не занималось «экспортом революции», вмешательством в дела других государств. Советскую власть, социализм нельзя насадить извне. Они вырастают только вследствие внутренних закономерностей и противоречий капитализма. А империалисты стремятся к экспорту контрреволюции, ибо это заключено в природе империализма, в его стремлении к мировому господству.

⁷⁴ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 48.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЫТОК БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСКАЗИТЬ ПРИЧИНЫ И СУТЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Буржуазные советологи и антикоммунисты искажают сущность гражданской войны в СССР, трактуют ее как продолжение империалистической войны, затушевывают ее классовый характер, умалчивают о подстрекательской роли международного империализма в ее развязывании. Извращая причины и характер гражданской войны, часть буржуазных историков основывается на антинаучных версиях о «преждевременности» Октябрьской революции — дескать, она была результатом «заговорщической деятельности» коммунистов, что отсутствовали объективные условия для ее осуществления. Одна из версий гласит, что якобы «Россия не созрела для социалистической революции. Она скорее всего была способна скопировать негативные, нежели позитивные задачи революции». Этим «негативным» фактором будто бы явилась гражданская война, которая неизбежно последовала за «несвоевременной революцией»¹. Поэтому буржуазные историки и социологи утверждают, что гражданская война является неизбежным спутником революции. Далее они пытаются обосновать положение, что большевики могли удержаться у власти после вооруженного восстания только с помощью гражданской войны, стремятся снять вину за разжигание гражданской войны с русской буржуазии

¹ Deutscher I. The unfinished revolution. Russia 1917—1967.— L., N. Y., 1967, p. 25.

и международного империализма, обвинить большевиков в том, что гражданская война развязана ими. Отсюда делается вывод, что гражданская война неизбежна, что она якобы всегда «неумолимо» следует за социалистической революцией.

Некоторые советологи считают гражданскую войну неотъемлемой частью мировой империалистической войны. Даже договариваются до того, что большевики «сговорились» с германским империализмом. Профессор истории Калифорнийского университета Питер Кенез утверждает, что белогвардейцы «считали большевиков германскими агентами и поэтому начали с ними борьбу»².

Буржуазные историки игнорируют социально-классовый характер гражданской войны³. Они замалчивают расстановку классовых сил и считают, что в ней вели противоборство большевики и их противники, что «большевистская победа в петроградском перевороте 7 ноября 1917 г. означала начало гражданской войны»⁴. А. Линденманн утверждает, что гражданская война в России стала неизбежной в силу того, что «большевики, являясь незначительной фракцией», столкнулись со «все более усиливающейся враждебностью»⁵. Английский историк Ричард Лакетт пишет, что против Советской власти выступили не эксплуататорские классы, а «русские, которые поддерживали союзников», в то время как на стороне большевиков стояли те, кто поддерживал Германию»⁶.

Рядом советологов гражданская война изобра-

² Kenéz P. Civil war in Soviet Russia. 1918. The first year of the Volunteer army, p. 48.

³ Bradley J. Civil war in Russia 1917—1920, p. 10.

⁴ Ibid.

⁵ Lindenmann A. S. Op. cit., p. 35.

⁶ Lukett R. The white generals.— L., 1971, p. 96.

жается как противоборство различных группировок за власть при «пассивности» народных масс. Такие марионеточные эсеро-меньшевистские правительства, так называемые правительства белогвардейских формирований, изображаются «реальными претендентами» в борьбе за власть, носителями «демократизма», а Советская власть истолковывается как жестокая диктатура, использующая в целях управления террор. Но ведь классовый характер гражданских войн признавали и буржуазные историки⁷.

Ряд советологов трактует гражданскую войну как войну большевистского правительства с независимыми государствами окраин России. Распространен в буржуазной историографии тезис и о том, что будто бы большевики выступили «душителями самостоятельных государственных образований на окраинах». А это, по их мнению, вызвало ответные действия национальностей, борьбу сепаратистских и федеральных элементов против большевистского централизма. В американской энциклопедии военной истории утверждается, что гражданская война — это «борьба большевиков с независимыми правительствами Польши, Южной России, Украины и т. д.»⁸ Дж. Браун берет под защиту южную контрреволюцию, возглавляемую генералом Калединым, говоря, что, дескать, это было выступление против Советской власти только за отстаивание интересов казачества⁹, хотя Каледин сам заявлял о борьбе «за восстановление власти Временного правительства и порядка в России»¹⁰. Советологи оправды-

⁷ Маркс К., Энгельс Ф.—Соч., 2-е изд., т. 28, с. 321.

⁸ The encyclopedia of military history, pp. 998—999.

⁹ Bradley J. Civil war in Russia, p. 40.

¹⁰ Борьба за власть Советов на Дону. 1917—1920 гг. Сб. документов.— Ростов-на-Дону, 1957, с. 144—145.

вают иностранное вмешательство и выступление внутренней контрреволюции, представляя последнюю в виде «общенациональной силы».

И. Любачко пишет, что трудящиеся Белоруссии и других национальных окраин подвергались «насильственной русификации», находились под «московским большевистским контролем»¹¹.

Все это не соответствует действительности. Гражданская война в России развязана свергнутыми эксплуататорскими классами и носила классовый характер. Буржуазия, помещики, другие эксплуататоры выступили с оружием в руках против Советской власти, молодого государства рабочих и крестьян. Ведь революция победила почти мирным путем, и если бы против победившего рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством не выступили прежние, свергнутые трудящимися господствующие классы, то гражданской войны могло и не быть, во всяком случае она могла бы носить менее ожесточенный и менее длительный характер. Ее ожесточенность и продолжительность зависели от сил сопротивления внутренней контрреволюции и степени поддержки ее иностранным капиталом.

Что же касается изображения гражданской войны как борьбы «независимых государств — окраин России против центрального большевистского правительства», следует сказать, что социалистическая революция была совершена и Советская власть установлена трудящимися на всей неоккупированной территории России, в том числе и национальных окраин. Против Советской власти выступили не народы окраин, а силы свергнутых эксплуататоров, белогвардейцев, сбежавших от Советской власти на окраины и начавших оттуда антисоветские дей-

¹¹ L u b a c h k o I. Op. cit., p. 60.

ствия. Чтобы как-то организовать, кого-то представлять, они формировали различного рода марионеточные правительства, которые представляли не «народы окраин», а лишь силы белогвардейцев и интервентов, стремившихся свергнуть власть рабочих и крестьян.

Ряд советологов, извращая причины гражданской войны, утверждает, что она вызвана перенесением летом 1918 г. борьбы в деревню. Что, дескать, ввиду отмены свободной торговли хлебом крестьяне перестали производить и продавать продовольствие, в результате рабочие и армия остались без хлеба. По их версии, чтобы отобрать хлеб у крестьян силой оружия, рабочие повернули против крестьян, а недовольные крестьяне пошли войной против большевистского правительства.

Отсюда делается заключение, что гражданская война представляла «войну большевиков с крестьянством». Советологи выдают отдельные разрозненные кулацкие выступления за массовые крестьянские восстания против Советской власти. В книге профессора одного из английских колледжей Грэма Стивенсона прямо говорится, что в период летних месяцев 1918 г. «кампания против крестьян достигла пропорции гражданской войны, спровоцированной новым режимом»¹².

Все эти сочинения советологов не выдерживают критики, ибо такие утверждения не соответствуют действительности. Научное обоснование сущности и характера гражданской войны дал В. И. Ленин. Он указывал: «...Гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повто-

¹² Stephenson G. Russia from 1812 to 1945. A history.— N. Y., Wash., 1970, p. 320.

ряясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»¹³.

В. И. Лениным раскрыты причины гражданской войны. Он писал, что она вызвана не большевиками, не рабочим классом, пришедшим к власти, а «бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознавших, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и на средства производства»¹⁴. Именно свергнутые классы развязывают гражданскую войну. Они были не способны понять бессмысленность и безнадежность сопротивления поднявшемуся на революцию народу и с отчаянием обреченных пытались сохранить утерянное господство, продлить свое существование, не останавливаясь перед гражданской войной. Поддержку внутренней контрреволюции оказали империалисты Антанты и США. Вмешательство империалистов, поддержка и помощь внутренней контрреволюции сделали гражданскую войну более ожесточенной и затяжной. В. И. Ленин говорил: «Всемирный империализм, который вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»¹⁵.

С первых же дней после Октября они вынашивали планы свержения Советской власти, снабжали контрреволюционные силы, провоцировали заговоры и мятежи. Стали складываться связи между сила-

¹³ Ленин В. И. Русская революция и гражданская война.— Полн. собр. соч., т. 34, с. 215.

¹⁴ Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 243—244.

¹⁵ Ленин В. И. Политический доклад Центрального Комитета: VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2 декабря 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 343.

ми внутренней контрреволюции и международным империализмом. Они были обусловлены общими классовыми интересами борьбы против молодого Советского государства, сделали белогвардейцев послушным оружием интервентов. В отношении контрреволюционеров В. И. Ленин указывал, что «только помощь Антанты делает их силой»¹⁶. Поддержку Антантой сил внутренней контрреволюции признают и сами буржуазные историки и социологи. Так, советолог, бывший меньшевик Д. Далин писал, что меньшевики одобряли вмешательство Антанты, без помощи которой антисоветские мятежи были обречены на провал¹⁷.

Значительное место в литературе советологов заняла клевета о «красном терроре», имевшая целью оправдать кровавый террор оккупантов и белогвардейцев. Фальсификаторы утверждали, что красный террор был направлен на поголовное истребление буржуазии и интеллигенции. Многочисленные факты опровергают эту грубую клевету.

Красный террор, как известно, был вынужденной мерой Советской власти, ответом на белый террор против трудящихся и в первую очередь против коммунистов. В. И. Ленин писал английским рабочим: «Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров...»¹⁸ В годы гражданской войны интервентами и белогвардейцами только в тюрьмах и лагерях было замучено около 112 тыс. советских граждан¹⁹. Красный же террор был преж-

¹⁶ Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39, с. 46.

¹⁷ The Mensheviks. From revolution of 1917 to the second world war, pp. 177, 178.

¹⁸ Ленин В. И. Письмо к английским рабочим. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 127.

¹⁹ Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. — М., 1975, с. 167; Известия, 1920, 6 февр.

де всего направлен против ярых противников Советской власти, против убийц и бандитов. В 1918 г. было репрессировано 31 489 контрреволюционеров из них заключены в тюрьмы и лагеря 21 236 человек, 4 086 взяты заложниками и 6 185 расстреляны²⁰. Даже это свидетельствует о несравнимых террористических актах, проводимых военно-террористическими диктатурами оккупантов и внутренней контрреволюцией, не говоря уже о мотивах ярости, патологической ненависти интервентов и белогвардейцев к советским людям, коммунистам и беспартийным бойцам и командирам Советской Армии. Органы Советской власти вынуждены были прибегать к карательным действиям к представителям эксплуататорских классов только в исключительных случаях. Следовательно, красный террор принес меньше жертв, чем белый. Следует иметь в виду, что политика подавления проводилась Советской властью в отношении эксплуататорского меньшинства в интересах большинства — трудящихся.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что гражданская война представляла собой наиболее острую форму классовой борьбы, борьбу трудящихся Советской страны против сил интервентов и белогвардейцев. Она была развязана свергнутыми эксплуататорскими классами. Степень ее остроты и размах зависели от силы сопротивления, состава лагеря контрреволюции и поддержки мирового империализма. Основным фактором, который предопределил продолжительность и жестокость гражданской войны, была всесторонняя поддержка внутренней контрреволюции со стороны международ-

²⁰ Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР, с. 166.

ного империализма, вылившаяся в антисоветскую вооруженную интервенцию.

Советологи пытаются затушевать роль международного империализма в организации внутренней контрреволюции. Они стремятся внутреннюю контрреволюцию показать как совершенно самостоятельную силу, снять с империалистических кругов ответственность за подстрекательство и поддержку контрреволюционных сил.

Западные историки игнорируют классовое содержание гражданской войны, искажают ее социальный смысл. Зарубежная буржуазная историография лицемерно приукрашивает внутреннюю контрреволюцию, изображает ее как «демократическое», «патриотическое» движение, целью которого будто бы являлось «спасение своего народа». Все это говорит о том, что западные историки сознательно извращают причины, характер и суть гражданской войны. Это стремление буржуазных историков вызвано попыткой представить гражданскую войну внутренним делом народов Советской России, снять вину за развязывание и обострение ее с империалистов США и Антанты, обелить агрессивную политику империалистических кругов западных стран, скрыть классовую сущность борьбы молодого Советского государства с силами международной реакции. Такие фальсификации и извращения обречены на провал. Несостоятельность буржуазных версий и домыслов доказана всей историей нашего государства.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЖИ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ, «ПАССИВНОМ» УЧАСТИИ ТРУДЯЩИХСЯ В ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

Западные буржуазные историки не жалеют усилий и средств, чтобы исказить сущность событий, связанных с вооруженной защитой завоеваний социалистической революции, с созданием советской военной организации, используя для этого самые разнообразные приемы и методы. Английский историк Вуд утверждает, что «у большевиков было некое смутное представление о защите революции всем народом»¹. Это — явная ложь. Ибо обеспечение военной защиты молодого Советского государства от выступлений контрреволюции и начавшейся военной интервенции и привлечение к ней рабочих, крестьян, других слоев населения было одной из важнейших задач Коммунистической партии и Советского правительства. В целях защиты молодого Советского государства от натиска империалистов и внутренней контрреволюции партия и правительство вынуждены были создавать свои вооруженные силы.

В. И. Ленин указывал, что «именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия...»². Детализируя основную задачу советской военной организации, он говорил: «Красная Армия

¹ Wood L. The Russian revolution.— London, 1979, p. 57.

² Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть»³.

Вначале это были отряды Красной гвардии и подразделения революционных солдат и матросов. С января 1918 г. стала создаваться Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Наша армия — армия защиты завоеваний Октября. Определяя ее историческое предназначение, В. И. Ленин отмечал, что «эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть..., весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию»⁴.

Западные историки и социологи всячески клеветают на Красную Армию, пытаются опорочить ее предназначение и классовый характер.

Одним из широко распространенных тезисов буржуазных историков является утверждение о том, что Красная Армия является силой «красного милитаризма», «красного империализма». М. Макинтош заявляет, что «с первых дней советского режима лидеры Коммунистической партии обсуждали вопрос о возможности использования Красной Армии для перенесения революции в другие страны»⁵. Борьбу Красной Армии с войсками буржуазно-помещичьей Польши он характеризует как «экспорт революции»⁶. М. Гарде, подхватывая это клеветническое утверждение, пишет, что «ввиду

³ Ленин В. И. Обращение к Красной Армии.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 234.

⁴ Ленин В. И. Речь на проводах первых эшелонов социалистической армии 1 (14) января 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

⁵ Mackintosh M. Op. cit., p. 35.

⁶ Ibid., p. 35.

того что цели гражданской войны, классовой борьбы были глобальными, Красная Армия была инструментом пролетариата для достижения его целей всеобщего захвата власти»⁷. Он утверждает, что «неудача под Варшавой положила конец мечтам о мировой революции в ближайшем будущем»⁸. М. Вейган оправдывает агрессивные круги буржуазно-помещичьей Польши, совершившие нападение на Советскую страну. Он пишет, что «Пилсудский решил превентивным нападением предотвратить угрозу концентрации советских войск»⁹. Версия об использовании Красной Армии для «экспорта революции» типична и для Э. О'Бэланса, Р. Гартгоффа, Д. Эриксона и других буржуазных историков. Р. Сервис пишет, что «руководители большевиков стремились к распространению революции на запад, чувствовали себя достаточно уверенными для того, чтобы послать победоносные части Красной Армии в Польшу»¹⁰.

Тезис о «красном милитаризме», «красном империализме» буржуазными историками взят на прокат у ревизиониста К. Каутского и русских меньшевиков, которые обвиняли В. И. Ленина, большевиков в том, что они, дескать, при помощи штыков установили «большевистский режим», а для защиты его сформировали «армию красного милитаризма».

Пропагандистская задача этих идеологических конструкций не подлежит сомнению. Она призвана представить Красную Армию в самом неблагоприятном виде. Еще В. И. Ленин разоблачал таких клеветников. Он писал: «Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — полити-

⁷ Garder M. A history of Soviet Army.— L., 1966, p. 47.

⁸ Ibid., p. 58.

⁹ The Red Army.— N. Y., 1956, p. 45.

¹⁰ Service R. Op. cit., p. 2.

ческие мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком»¹¹.

Красная Армия была создана для отражения нападений интервентов и белогвардейцев на молодое Советское государство, а не для «перенесения революции в другие страны». Ни один объективный исследователь не найдет какого-либо документа, постановления или решения партийных и советских органов или утверждений советских военачальников о том, что советская военная организация преследует цель — «экспорт революции» в другие страны. Разве можно назвать «экспортом революции» войну с буржуазно-помещичьей Польшей, которая напала на Советскую страну, а Красная Армия вынуждена была вести с ней войну, чтобы освободить захваченные польской армией территории Белоруссии и Украины. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «...Эта война нам навязана, вопреки нашему желанию...»¹² Объективный анализ причин и хода советско-польской войны опровергает ложные воззрения буржуазной историографии. Но этого объективного объяснения не хотят признавать откровенные апологеты империализма. Им так и хочется доказать противное.

Зарубежные буржуазные историки и социологи извращают руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами. Буржуазные советологи пытаются поставить под сомнение закономерность

¹¹ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.

¹² Ленин В. И. Речь на XI выпуске красных командиров первых московских пулеметных курсов 12 мая 1920 года.— Полн. собр. соч., т. 54, с. 426.

руководства партии армией Советского государства. М. Макинтош утверждает, что руководящая деятельность Коммунистической партии в Красной Армии «всегда была искусственным процессом»¹³. Другие историки выдвигают версию о том, что наши вооруженные силы «подвергнуты жесткому контролю», т. е. партийное руководство Вооруженными Силами сводят к голому контролю над ними. Формы и методы партийно-политической работы в армии превращают в цель деятельности Коммунистической партии в этой военной организации. Так, Л. Шапиро говорит о введении в Советской Армии «системы политического контроля», также твердит о «контроле партии» Р. Гартгофф¹⁴.

Буржуазные историки и социологи извращают характер взаимоотношений Коммунистической партии и Вооруженных Сил. Некоторые советологи пытаются противопоставить Коммунистическую партию и армию, видят в отношениях между ними постоянные противоречия и трения. Так, Р. Колкович пишет, что «отношения между партией и вооруженными силами за время существования Советского государства представляют собой, в сущности, историю противоречий»¹⁵. Он пытается утверждать, что «напряженность в отношениях и трения между ними являются активными факторами»¹⁶.

Общеизвестно, что армия любого государства не может находиться вне политики, что она всегда

¹³ Mackintosh M. The political administration in the Red Army.— N. Y., 1956, p. 224.

¹⁴ Shapiro L. The Communist Party of the Soviet Union.— N. Y., 1966, p. 326; Garthoff R. Soviet military policy. A historical analysis.— N. Y., 1966, p. 37.

¹⁵ Kolkowicz R. The Soviet military party and Communist party.— Princenton, 1967, p. 332.

¹⁶ Ibid., p. 348.

имела и имеет классовый характер, является орудием господствующего класса. В СССР выразителем интересов рабочего класса и всех трудящихся является Коммунистическая партия Советского Союза. Отсюда и вытекает правомерность, историческая обусловленность руководства со стороны правящей Коммунистической партии Вооруженными Силами страны. Это положение закреплено в решениях ЦК партии, программе, принятой на VIII съезде РКП(б), в высказываниях В. И. Ленина. В решениях VIII съезда партии указывалось: «Революционный характер армии определяется, прежде всего, характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии»¹⁷. Таким образом, партийное руководство военной организацией — закономерное явление. Коммунистическая партия — направляющая, мобилизующая и организующая сила армии, которая является неотъемлемой частью советского общества, воплощением единства армии и народа. И не было в ее истории момента, чтобы существовали какие-то «напряженность и трения» в их отношениях. В. И. Ленин указывал: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8.— М., 1970; т. 2, с. 67.

партии»¹⁸. Партийное руководство является источником силы и могущества армии. Контроль же составляет только одну из сторон партийного руководства Вооруженными Силами.

Буржуазные исследователи не жалеют слов для извращения истории института военных комиссаров в Красной Армии. Они искажают причины его введения и характер деятельности. В писаниях зарубежных историков утверждается, что этот институт введен исключительно для надзора за командирами Красной Армии. Р. Колкович старается объяснить введение военных комиссаров «инстинктивным недоверием к военным» со стороны Коммунистической партии¹⁹. М. Гарде и Э. О'Бэланс, делая ударение на политическом контроле в армии, договорились до того, что будто бы в Красной Армии существовала «двойная система командования», т. е. командовали как командиры, так и комиссары²⁰.

Фактически же институт военных комиссаров вводился в армии не только для контроля за старыми военными специалистами, а для решения более широкого круга обязанностей. Комиссар являлся представителем партии и Советской власти в армии. Это красноречиво подтверждает «Положение о военных комиссарах», принятое в июне 1918 г. Всероссийским съездом военных комиссаров и утвержденное V съездом Советов. В «Положении» говорится: «Военный комиссар является непосредственным политическим органом Советской власти при армии и защитником завоевания проле-

¹⁸ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 30—31.

¹⁹ Kolkowicz R. Op. cit., p. 341.

²⁰ Garder M. A history of Soviet Army.— L., 1966, pp. 35, 39; O'Balance E. The Red Army.— L., 1964, p. 40.

тариата и беднейшего крестьянства. На комиссаров возлагается вся тяжесть создания Красной Армии. Обязанность блюсти надзор за точным исполнением приказа ложится на военного комиссара, в распоряжение которого представляется для этой цели весь авторитет и все средства Советской власти»²¹.

Ложною является и версия о наличии в Красной Армии так называемого «двойного командования». Коммунистическая партия и Советское правительство выступали за единоначалие. В. И. Ленин в нем видел такой метод командования в армии, который «больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы»²².

Буржуазные историки пытаются извратить историю создания и деятельности партийных организаций в Красной Армии. Л. Шапиро утверждает, что «необходимость создания партийных ячеек выдвинуло наличие в армии враждебного класса офицеров и ненадежных крестьян»²³. Партийно-политическую работу, проводимую в Красной Армии, называют «системой политической обработки». Этот фальсификатор далее пишет, что армейские коммунисты использовались не только для укрепления сомнительных в моральном отношении частей, но и как доносчики и информаторы²⁴. Версию о том, что члены коммунистических ячеек в армии выполняли роль соглядатаев за своими друзьями —

²¹ Красная звезда, 1967, 22 нояб.

²² Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 27 января 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 76.

²³ Shapiro L. The origin of the communist autocracy.— L., 1958, p. 240.

²⁴ The Red Army, p. 28.

солдатами, излагает и английский историк М. Макинтош²⁵.

В действительности же создание партийных организаций и проведение партийно-политической работы в армии связано с осуществлением руководящей роли Коммунистической партии в армии. В «Инструкции организациям Российской Коммунистической партии в красноармейских частях в тылу и на фронте» говорилось: «На ячейки возлагается обязанность проводить в жизнь все постановления руководящих партийных организаций, учреждений. Вырабатывать путем пропаганды и агитации среди своих членов красноармейцев ясное и твердое коммунистическое сознание»²⁶. Здесь указываются и другие обязанности.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение политической работе в армии, сочетанию ее с боевой подготовкой. В. И. Ленин указывал: «...где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров, ... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»²⁷.

Ряд буржуазных историков принижает политическую сознательность, высокие моральные качества красноармейцев. Так, например, М. Вейган пишет, что русские солдаты были недостаточно обучены, слабо вооружены и у них не было уверенности в своих лидерах²⁸. Относительно степени обученности и обеспечения вооружением следует отметить, что эти недостатки действительно имели

²⁵ Mackintosh M. Juggernaut, p. 28.

²⁶ Спутник красноармейца.— М., 1920, с. 355.

²⁷ Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

²⁸ The Red Army, p. 48.

место. Что же касается морального состояния личного состава, его преданности Советской власти, то здесь ученые господа явно пишут неправду. Красная Армия обладала довольно высокими морально-политическими качествами, была предана своему народу, партии и правительству.

В ряде работ буржуазных историков выпячивается принуждение в Красной Армии. М. Вейган пишет, что Красная Армия в целом жила в условиях системы террора, что ей приходилось действовать «в сопровождении полицейских кордонов, задачей которых было стрелять в каждого, пытавшегося уклониться от участия в бою»²⁹. М. Макинтош уверяет читателя, что «жизнь профессионального военного была тяжелой и неблагодарной борьбой против технической отсталости, социальной и политической предубежденности и страха перед поднимающейся силой политической полиции, которая уже распространяла свою сеть в вооруженных силах»³⁰. Опять же сплошная ложь! Красная Армия строилась на сознательной воинской дисциплине. Никакого «террора», «полицейских кордонов» и «политической полиции» в ней не существовало. Конечно, к трусам и предателям применялись необходимые меры.

Буржуазными историками искажается история создания военных кадров Красной Армии. В книгах Р. Гартгоффа, М. Гарде, Р. Колковича, Д. Эриксона, Л. Шапиро и других авторов преувеличивается роль специалистов старой армии. Вся кадровая проблема сводится к использованию Советской властью бывших офицеров и генералов. Зарубежные буржуазные авторы субъективно трактуют формы

²⁹ The Red Army, p. 49.

³⁰ Mackintosh M. Juggernaut, p. 59—60.

привлечения в Красную Армию специалистов старой армии. Американский советолог В. Чемберлин пишет, что бывшие офицеры, отказавшиеся служить в Красной Армии, подвергались репрессиям³¹. Об угрозах, принуждении по отношению к бывшим генералам и офицерам твердит М. Гарде³². Некоторые из офицеров старой армии, замечает Л. Шапиро, вступили в новую армию из-за страха перед последствиями отказа, другие — по мотивам патриотизма, многих офицеров заставили вступить в Красную Армию, угрожая тюрьмой и смертью³³. М. Макинтош указывает, что «в Красной Армии военных специалистов высмеивали и запугивали комиссары, в результате они вынуждены были дезертировать. Эта враждебность к бывшим офицерам была одной из важнейших черт ранних лет Красной Армии»³⁴. Грей утверждает, что бывшие офицеры, отказывающиеся служить в Красной Армии, направлялись в специальные лагеря, где становились жертвами Чека и его террора³⁵.

Все это совершенно надуманные версии. Вопрос привлечения военных специалистов в ряды Красной Армии — только часть проблемы взаимоотношений Советской власти с интеллигенцией старого, свергнутого государственного строя. Теоретические положения этой проблемы определены классиками марксизма. В. И. Ленин указывал на необходимость широкого привлечения к строительству ново-

³¹ The Red Army, p. 27.

³² Gardner M. Op. cit., p. 34, 39.

³³ The Red Army, p. 27; Shapiro L. The origin of the communist autocracy.

³⁴ Mackintosh M. Juggernaut, p. 22.

³⁵ Grey I. The first fifty years, Soviet Russia. 1917—1967.— N. Y., 1967, p. 143.

го общества старых специалистов³⁶. Он разработал приемы, конкретные пути «использования пролетарскою государственною властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия»³⁷. Касаясь роли военных специалистов, В. И. Ленин говорил, что «у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы...»³⁸. В Программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП(б), указывалось, что «необходимо широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии»³⁹.

Конечно, не все военные специалисты добровольно вступили в ряды Красной Армии. Среди них были сомнения и колебания. Но они преодолевались. С бывшими офицерами и генералами проводилась большая разъяснительная и воспитательная работа, которая способствовала сотрудничеству с новой, Советской властью. В результате часть военных специалистов вступила в Красную Армию добровольно, многие были мобилизованы. Красная Армия пополняла ряды высококвалифицированными кадрами. Но главным направлением решения кадровой

³⁶ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 54—56.

³⁷ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

³⁸ Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! — Полн. собр. соч., т. 39, с. 56.

³⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, с. 46—47.

проблемы явилась подготовка командиров из числа рабочих и крестьян через систему курсов, школ и академий. Всем этим партия и правительство сумели решить проблему командных кадров.

Буржуазные историки сочинили версию, согласно которой будто большинство населения страны «безучастно» относилось к происходящей гражданской войне, считая ее борьбой «враждующих политических группировок за власть», что эта борьба будто бы была совершенно чужда интересам широких народных масс, что они не желали ничего больше, как уклониться от вовлечения в эту борьбу⁴⁰. О «равнодушии», «пассивности» трудящихся масс к защите Советской власти пишут другие буржуазные историки. Ряд из них утверждает, что «пассивно к гражданской войне относилось городское население». В ряде работ зарубежных историков протаскивается версия о том, что было инертно к вооруженной защите Советской власти и не принимало активного участия в создании Красной Армии крестьянство. Л. Шапиро утверждает, что крестьяне были «верны земле, а не партии и правительству»⁴¹. М. Гарде пишет, что, «несмотря на обширный масштаб войны, сельские массы оставались такими же анархичными и аморфными, как и раньше», что «попытки большевиков привлечь на свою сторону солдат-крестьян оказались плачевными»⁴². Профессор Лондонского университета Б. Пэйрс стремится доказать, что крестьяне не могли быть основным контингентом Красной Армии, ибо они «колебались в своих сомнениях между дву-

⁴⁰ Luckett R. Op. cit., p. 235; Mitchell D. Red mirage. Years of desperate rebellion.— N. Y., 1970, pp. 250, 263; Kenz P. Op. cit., p. 278.

⁴¹ Shapiro L. The origin of the communist autocracy, p. 239.

⁴² Garder M. Op. cit., pp. 30, 31, 47.

мя сторонами»⁴³. М. Вейган и Р. Сервис пишут, что многие вступали в Красную Армию только потому, что это было «единственным путем получения достаточного количества пищи»⁴⁴. М. Макинтош заявляет, что в большинстве случаев крестьяне были заинтересованы в защите собственности, которую получили при разделе больших поместий, и не хотели идти в армию сражаться⁴⁵.

Буржуазные историки и социологи утверждают, что якобы основная масса крестьян-красноармейцев «не поддерживала Советское правительство»⁴⁶, что «призванные на службу крестьяне посылались на фронт в запломбированных поездах и силой направлялись в бой с пулеметами позади них»⁴⁷.

Эти версии буржуазных советологов также не соответствуют исторической правде. Никак нельзя назвать «пассивным» отношение рабочих к Красной Армии, ее борьбе против интервентов и белогвардейцев. Рабочий класс составил костяк Красной Армии. Рабочие являлись ее фундаментом. Рабочий класс сумел повести за собой крестьянство, другие слои населения. А это позволило провести многие мобилизации трудящихся в Красную Армию. В. И. Ленин указывал, что «российский пролетариат сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию»⁴⁸. К кон-

⁴³ Pages B. *Russia History... People... Politics.*— New York—Toronto, 1969, p. 66.

⁴⁴ *The Red Army*, p. 48; Service R. *Op. cit.*, p. 114.

⁴⁵ Mackintosh M. *Juggernaut*, p. 23.

⁴⁶ Shapiro L. *The birthday of the Red Army.*— «*The Soviet Army*», p. 31.

⁴⁷ Mitchell D. *1919. Red mirage. Years of desperate rebellion.*— N. Y., 1970.

⁴⁸ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности 19 апреля 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 321.

цу гражданской войны в Красной Армии находилось до 900 тыс. рабочих ⁴⁹.

Что касается крестьянства, то, конечно, в годы гражданской войны оно испытывало колебания. Это признавали большевики, В. И. Ленин. На это указывается в документальных материалах и в советской литературе. Говоря о двойственной природе крестьянства, В. И. Ленин отмечал, что «неизбежны колебания непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный *практический опыт*, позволяющий *сравнить* руководство буржуазии и руководство пролетариата» ⁵⁰.

В. И. Ленин показал, что каждый этап социалистической революции сопровождается изменениями в расстановке классовых сил в деревне. На первом этапе, когда наряду с социалистическими задачами были доведены до конца буржуазно-демократические преобразования, подавляющее большинство трудящегося крестьянства поддержало Советскую власть. Весной 1918 г., когда на очередь дня стали социалистические преобразования, произошла перегруппировка классовых сил. Средняк склонился было в сторону буржуазии. Летом и осенью 1918 г. наметился поворот его в сторону Советской власти. Уже в 1919 г. сложился прочный союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Среднее крестьянство окончательно повернуло в сторону Советской власти. Это оказало решающее влияние на коренное изменение соотношения классовых сил в стране. В. И. Ленин говорил: «Как бы ни кричали, что большевики есть партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь! Если

⁴⁹ Г о л у б П. А. Революция защищается.— М., 1982, с. 199—200.

⁵⁰ Л е н и н В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 16.

бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей воинской повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами...»⁵¹

У среднего крестьянства рождалось понимание, что началом всех начал в ликвидации безземелья, бесправия и вместе с тем национального гнета является решение главного вопроса революции — вопроса о Советской власти. Средняк осознал необходимость участия в вооруженной борьбе против интервентов и белогвардейцев и пошел в Красную Армию. В ее рядах к концу гражданской войны было более 4 млн. крестьян⁵².

Ряд авторов выдвигает версию о пассивности к защите завоеваний социалистической революции трудящихся Белоруссии в годы гражданской войны, игнорируя факты массового вступления рабочих, крестьян, представителей интеллигенции в ряды Красной Армии, скрывая ту истину, что рабочие и трудящиеся крестьяне республики рука об руку с трудящимися других национальностей боролись против белогвардейцев и интервентов. Фальсификаторы всячески стремятся очернить трудящихся Советской страны, в том числе и белорусский народ, говоря, что ему были безразличны завоевания Советской власти, что трудящиеся Белоруссии были

⁵¹ Ленин В. И. Политический доклад Центрального Комитета: VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2 декабря 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 358.

⁵² Голуб П. А. Революция защищается, с. 199—200.

пассивны к обращениям Советского правительства, призывающим к борьбе против интервентов и белогвардейцев, и что если и вступали в ряды Красной Армии, то так же, как и в царскую армию. Н. Дэвис утверждал, что «в мае 1920 года патриотизм вовлекал людей в ряды Красной Армии точно так же, как он вовлекал их в ряды царской армии в 1914 году»⁵³. И уж совсем заврались буржуазные писаки, когда утверждали, что «Красная Армия и ее политические органы подозрительно относились к белорусским добровольцам»⁵⁴.

Обратимся к фактам. По неполным данным, с лета 1918 г. до конца года в Белоруссии в ряды Красной Армии вступило около 30 тыс. добровольцев из числа рабочих и трудящихся крестьян⁵⁵. В сентябре—октябре 1918 г. при проведении первых мобилизаций трудящихся в Красную Армию было призвано более 100 тыс. военнообязанных. Если же иметь в виду, что около 20 тыс. рабочих и трудящихся крестьян — уроженцев Белоруссии в первой половине 1918 г. находилось в Красной гвардии и революционных отрядах старой армии, то можно считать, что только по учтенным данным в 1918 г. Белоруссия направила в Вооруженные Силы страны около 150 тыс. человек. Это был значительный вклад белорусского народа в военную организацию молодого Советского государства.

Отвечая на призыв Коммунистической партии и Советского правительства, рабочие, трудящиеся крестьяне Белоруссии приняли активное участие в укреплении Красной Армии и борьбе против интервентов и белогвардейцев в 1919 г. В первых ря-

⁵³ Davis N. White eagle, red star, pp. 135—136.

⁵⁴ Wandycz P. Op. cit., p. 208.

⁵⁵ Селиванов П. На защите завоеваний Октября.— Мн., 1971, с. 30.

дах были коммунисты. В годы гражданской войны в Белоруссии их было мобилизовано более 5 тысяч. Около тысячи комсомольцев стали бойцами Красной Армии. Всего в 1919 г. вступило добровольно и было мобилизовано около 120 тыс. рабочих и крестьян Белоруссии. Значительное пополнение рядов Красной Армии Белоруссия дала в 1920 году. По самым скромным подсчетам в годы гражданской войны и военной интервенции около 300 тыс. рабочих и трудящихся крестьян Белорусской ССР находилось в рядах Красной Армии⁵⁶. Из добровольцев и мобилизованных в Белоруссии были сформированы многие воинские части и соединения, в том числе Западная дивизия, 235-й, 236-й, 237-й стрелковые полки 27-й стрелковой дивизии, 1-й, 2-й и 3-й Витебские полки, Особый железный кавалерийский полк. Трудящиеся Белоруссии приняли участие в формировании 1-го революционного полка имени Ленина и других воинских частей. Подразделения, части, соединения Красной Армии, сформированные в Белоруссии, явились важной составной частью действующей армии на многих фронтах гражданской войны. Активное участие трудящихся республики в создании военной организации страны — ярчайшая страница борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев. Все они проявили в борьбе с врагами Советской власти стойкость, мужество и героизм. Об этом убедительно сказано в советской литературе.

Буржуазные историки искажают роль союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в годы гражданской войны. Так, Д. Митчелл и Л. Шапиро пишут, что между рабочими и крестьянами постоян-

⁵⁶ Селиванов П. А. Военная деятельность Советов Белоруссии. 1917—1920 гг.— Мн., 1980, с. 289.

но происходили «решительные битвы»⁵⁷. Эта версия также является ложной, ибо союз рабочего класса и трудового крестьянства в годы гражданской войны был важнейшим фактором победы над интервентами и белогвардейцами. В. И. Ленин указывал, что гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство, что рабочий класс смог создать Красную Армию, большинство которой не принадлежало его классу, только потому он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей, в союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством, которая связана с собственностью⁵⁸.

В горниле гражданской войны испытывался и закалялся союз рабочих и крестьян. Он был основой, решающим условием победы советского народа в гражданской войне. О значении союза рабочих и крестьян М. В. Фрунзе говорил: «Вся мощь государства, в том числе и военная, держится на союзе и взаимной поддержке этих классов. Разрыв нашего союза означал бы и разрыв всей советской системы. Ни править государством, ни тем более, воевать без крестьян и против крестьян — рабочий класс не сможет»⁵⁹. Политика Коммунистической партии на создание военно-политического союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, переход от нейтрализации середняка на тесный союз с ним полностью оправдала себя.

Буржуазными советологами всячески преувеличивается дезертирство из рядов Красной Армии.

⁵⁷ Mitchell D. Op. cit., p. 151; Shapiro L. The Communist Party of the Soviet Union, p. 191.

⁵⁸ Ленин В. И. Политический доклад Центрального Комитета: VIII Всероссийская конференция РКП(б) 2 декабря 1919 г.—Полн. собр. соч., т. 39, с. 351.

⁵⁹ Фрунзе М. Избр. произв.—М., 1957, т. 2, с. 379.

Так, Л. Шапиро утверждает, что «дезертирство, равнодушие и низкий моральный дух красноармейцев были более серьезным препятствием для успеха, чем отсутствие военной подготовки, обмундирования или вооружения»⁶⁰.

Дезертирство из рядов Красной Армии явилось проявлением колебания середняка. Оно было значительным в конце 1918 — первой половине 1919 г. В результате широкой разъяснительной работы партийных и советских органов среди трудящихся, укрепления союза рабочего класса и крестьянства оно во второй половине 1919 г. значительно сократилось. Если в конце 1918 — начале 1919 г. от службы в Красной Армии уклонилось около 25% мобилизуемых (главным образом крестьяне-середняки), то в начале июня 1919 г. дезертирство пошло на убыль. Во второй половине 1919 г. в армию добровольно явилось более 775 тыс. дезертиров⁶¹. Дезертировавшие из Красной Армии мобилизованные крестьяне возвращались в ее ряды. Красная Армия получила новые десятки тысяч бойцов, которые, чтобы искупить вину перед Советской властью, честно и храбро сражались с врагами.

Рядом советологов отрицается единение Красной Армии и народа, их единство. Р. Колкович, например, прямо отвергает положение, что армия, партия и народ преследуют одни и те же цели⁶².

Как можно отрицать единство целей и задач Красной Армии и советского народа, если армия формируется из трудящихся, командный состав рекрутируется также, в основном, из их числа и цель армии — защита завоеваний социалистической

⁶⁰ Shapiro L. The origin of the communist autocracy, p. 240.

⁶¹ Кляцкин С. М. На защите Октября.— М., 1965, с. 396.

⁶² Kolkowicz R. Opt. cit.

революции. Все это соответствует идеалам, целям советского народа. Другой цели у Советских Вооруженных Сил нет и не может быть. В. И. Ленин по этому поводу писал: «...Первый раз в истории, армия строится на близости, на неразрывной близости, можно сказать — на неразрывной слитности, Советов с армией. Советы объединяют всех трудящихся и эксплуатируемых — и армия строится на началах социалистической защиты и сознательности»⁶³. Продолжая эту мысль, В. И. Ленин на VIII съезде партии говорил: «...В первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами...»⁶⁴

Большинство народа было настроено против интервентов и белогвардейцев. Не пассивность и безразличие, а массовое участие трудящихся в борьбе против внешней и внутренней контрреволюции было характерным для него. В годы гражданской войны с интервентами и белогвардейцами сражались тысячи трудящихся. В рядах Красной Армии находилось более 5 млн. рабочих и трудящихся крестьян, из них уроженцев Белоруссии около 300 тысяч.

Многие красноармейцы и командиры Красной Армии проявили мужество и отвагу, героически сражаясь против врагов Советской власти. За исключительный героизм и отвагу 355 войсковых частей, соединений и военно-учебных заведений было награждено Почетными революционными Красными знаменами и орденами Красного Знамени. Ордена

⁶³ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.

⁶⁴ Ленин В. И. Речь при закрытии съезда 23 марта: VIII съезд РКП(б).— Полн. собр. соч., т. 38, с. 211—212.

Красного Знамени были удостоены около 15 тыс. бойцов и командиров. Среди них значительное число составляли уроженцы Белоруссии.

Буржуазные историки и социологи пытаются умалить значение партизанского движения. Они извращают его всенародный характер и изображают его как отдельные «стихийные вспышки». Такое утверждение также несостоятельно. Ибо многочисленные факты и материалы свидетельствуют о том, что трудящиеся активно, с оружием в руках сражались против интервентов и белогвардейцев в тылу врага. К осени 1918 г. на оккупированной территории Белоруссии насчитывалось около 100 партизанских отрядов⁶⁵. По неполным данным к декабрю 1919 г. в оккупированных уездах республики действовали 43 партизанских формирования. Большого размаха партизанская борьба против захватчиков достигла в 1920 г., в период подготовки и непосредственно в ходе летнего наступления Красной Армии. В это время число партизанских отрядов достигло 120 и более⁶⁶. Партизаны оказывали большую помощь Красной Армии в борьбе против немецких оккупантов, войск буржуазно-помещичьей Польши. Партизанское движение поддерживалось всеми трудящимися.

Партизанское движение было одной из составных частей революционной борьбы трудящихся за защиту завоеваний Октября, одной из форм военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в тылу оккупантов. Оно было результатом патриотического подъема трудящихся, обусловленного победой Великой Октябрьской со-

⁶⁵ История Белорусской ССР.— Мн., 1977, с. 249.

⁶⁶ Ломако И. П. Партизанское движение в Белоруссии в 1919—1920 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Мн., 1982, с. 15, 17.

циалистической революции и установившейся вследствие этого Советской властью. Могучими источниками партизанского движения были руководство Коммунистической партии, советский патриотизм, союз рабочего класса с крестьянством.

Все это говорит о том, что буржуазные концепции, извращающие предназначение, социальную сущность советской военной организации, роль Коммунистической партии в руководстве ее созданием и боевой деятельностью, версии о так называемой «пассивности» рабочих и трудящихся крестьян в вооруженной защите Советской власти не соответствуют действительности, опровергаются конкретными фактами, самой жизнью.

КРИТИКА ВЫДВИГАЕМЫХ СОВЕТОЛОГАМИ ПРИЧИН ПОРАЖЕНИЯ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Молодое Советское государство, его Вооруженные Силы в гражданской войне победили. Нашествие международного империализма и выступление внутренней контрреволюции потерпели поражение. Буржуазные историки и социологи пытаются давать свои объяснения причин поражения международной и внутренней контрреволюции.

Ряд советологов причину краха попыток империалистов задушить молодое Советское государство видит в том, что западные державы недостаточно предпринимали военных, экономических и политических усилий в борьбе с Советской Россией сами и мало оказывали помощи внутренней контрреволюции¹. Другие зарубежные авторы победу Красной Армии над интервентами и белогвардейцами объясняют фатальными, случайными причинами, ошибками и просчетами, допущенными интервентами и белогвардейцами и даже отдельными лицами. Некоторые буржуазные историки причины победы Советской власти над внешней и внутренней контрреволюцией находят в «привлекательности лозунгов» большевиков, в «превосходстве их военной организации и дисциплины». Так, Дж. Брэдли победу большевиков Советской России объясняет

¹ Brinkley G. The volunteer army and allied intervention in South Russia, 1917—1921.— Notre Dame, 1966, p. X; Thompson J. Russian Bolshevism and the Versailles peace.— Princeton, 1967.

так: «Большевики представляли собой незначительное меньшинство населения России, которое благодаря лучшей организации, бескомпромиссной решимости и эффективной пропаганде вырвало победу из рук неэффективно действующего, разделенного и молчаливого большинства»².

Имеются и другие попытки исказить причины и источники победы советского народа над интервентами и белогвардейцами. Например, А. Картер победу Советской власти в гражданской войне истолковывает так: «Хотя большевикам и удалось привести своих соотечественников к военной победе над белыми армиями и интервентами, все же это было достигнуто за счет потери поддержки населения, и в конечном итоге обернулось моральным поражением»³.

Все эти версии, выдвигаемые историками и социологами, являются ложными. Они всячески пытаются оправдать военную интервенцию, стремятся снять вину с империалистических правительств за те неисчислимы бедствия и страдания, которые понесли трудящиеся Советской страны. За три года военной интервенции и гражданской войны общее число жертв (убитых, раненых, умерших от голода и эпидемий) по стране достигло около 8 млн. человек⁴. В Белоруссии от террора и грабежа пострадало 158 тыс. мирных жителей⁵. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству страны, составил 50 млрд. золотых рублей⁶. Народному хо-

² Bradley J. Civil war in Russia, p. 184.

³ Carter A. The autocracy and the democracy.— L., 1979, pp. 81—82.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 562.

⁵ Гісторыя Беларускай ССР.—Мн., 1973, т. 3, с. 204.

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 562.

зайству Белоруссии интервенты нанесли ущерб, исчисляемый в 52 млн. рублей в довоенной золотой валюте⁷.

Советологи ставят главную цель — скрыть, умолчать истинные причины поражения интервентов и белогвардейцев, важнейшие источники победы советского народа, Красной Армии, дискредитировать героическую борьбу трудящихся против внешней и внутренней контрреволюции, принизить их историческую победу над внешними и внутренними врагами. В действительности молодое Советское государство победило потому, что оно вело справедливую войну за великие завоевания социалистической революции. В. И. Ленин четко, ясно и глубоко раскрыл причины побед Советской власти над интервентами и белогвардейцами. Он указывал, что важнейшим источником силы и непобедимости молодого Советского государства являлся наш, советский, общественный и государственный строй, созданный Великим Октябрем, союз рабочего класса с трудящимся крестьянством и дружба народов нашей многонациональной страны.

Главным источником победы в гражданской войне была руководящая и мобилизующая роль Коммунистической партии. Коммунистическая партия выступила подлинным вдохновителем и организатором борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев. Одной из первоочередных мер, проведенных партией в деле защиты завоеваний Октября, явились мобилизации коммунистов на фронт и в запасные части. В течение 1920 г. ЦК РКП(б) провел пять партийных мобилизаций, в результате которых в Красную Армию влились многие испытанные коммунисты. Были проведены

⁷ Гісторыя Беларускай ССР, т. 3, с. 204.

мобилизации профсоюза и комсомольцев. Готовилось пополнение для Красной Армии и создавались резервы. Коммунистическая партия сплотила советский народ, вдохнула силы в истомленные четырехлетней войной трудящиеся массы. В. И. Ленин указывал: «...События показали, что энергия, которую развивали рабоче-крестьянские массы, оказалась больше, чем предполагали люди, осуществлявшие Октябрьскую революцию. И мы в результате получили, и внутренние фронты нам показали, что источник новой силы гораздо больше, чем мы рассчитывали»⁸.

Большую роль играла политика Коммунистической партии по упрочению и расширению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Партия сумела привлечь пролетарские слои трудящихся. В. И. Ленин указывал: «Союз рабочих и крестьян — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы. Этот союз дал нам победу над Колчаком и Деникиным, которые пытались восстановить власть помещиков в России при поддержке иностранных войск, посылаемых капиталистами»⁹. Позиция среднего крестьянства явилась решающим фактором в расстановке классовых сил, которая определяла победу советского народа в войне.

Главной силой, при помощи которой молодое Советское государство одержало победу над интервентами и белогвардейцами, была Красная Армия. Молодые Вооруженные Силы Советского государ-

⁸ Ленин В. И. Речь на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 118.

⁹ Ленин В. И. К четырехлетию юбилею «Бедноты». — Полн. собр. соч., т. 45, с. 58.

ства в годы иностранной военной интервенции выдержали первый суровый боевой экзамен и покрыли себя бессмертной славой. Преодолевая невероятные трудности и лишения, они разбили полчища иностранных захватчиков и белогвардейцев, защитили завоевания Октябрьской социалистической революции.

Источником массового героизма и стойкости красноармейцев и командиров Красной Армии, их революционного патриотизма и пролетарского интернационализма были вдохновляющие идеи социализма, идеи защиты социалистического Отечества. В. И. Ленин говорил: «Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело. Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой...»¹⁰

Победа советского народа в гражданской войне явилась грозным предостережением всем империалистическим агрессорам, что любая агрессия против Страны Советов будет разгромлена. В речи на совещании представителей исполкомов В. И. Ленин указывал: «И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены:

¹⁰ Ленин В. И. О трудовой дисциплине.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 232.

нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплется прахом»¹¹.

Опыт вооруженной борьбы, организации обороны первого в мире социалистического государства является важным, актуальным и сегодня. Основной урок из этого опыта заключается в том, что «весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией показал, что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться»¹².

Урок империалистам был преподан Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны.

Однако империалисты США, стран НАТО и ныне вынашивают планы новой мировой ядерной войны. Игнорируя опыт истории, они твердят о новом крестовом походе против СССР, пытаются добиться военного превосходства над странами социалистического содружества, безудержно взвинчивают гонку вооружений, с позиций силы стремятся диктовать свою волю суверенным государствам. Империалисты США систематически организуют враждебные идеологические кампании и диверсии против Советского Союза и его союзников. В этих условиях стоит неотложная задача усиливать разоблачение антинародной, реакционной сущности империализма, милитаристских планов США и их союзников по НАТО, давать аргументированный отпор нашим идеологическим противникам.

¹¹ Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 356.

¹² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г.— М., 1977, с. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная буржуазная историография выполняет заказ своих хозяев — империалистов и стремится всячески исказить, фальсифицировать историю Советского Союза, Коммунистической партии. Фальсификация, клевета являются одним из средств буржуазной пропаганды, рассчитанной на то, чтобы подорвать могущество СССР, стран социалистического содружества, ослабить размах революционной борьбы, подготавливая почву для новых интервенций против СССР и его союзников.

Буржуазные историки, социологи грубо фальсифицируют историю Великой Октябрьской социалистической революции, империалистической интервенции и гражданской войны в СССР, что является составной частью всемирного крестового похода империалистов против СССР. Значительный интерес к истории военной интервенции объясняется не только стремлением обелить интервентов, которые совершили «наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию»¹, но и осмыслить ее, учесть промахи и ошибки, сделать необходимые для современности выводы.

В 60—70-е годы в буржуазной историографии произошла некоторая модернизация взглядов, концепций, теорий и направлений, задачей которой

¹ Ленин В. И. Ответ на вопросы американского журналиста.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 114—115.

было устранение некоторых недостатков, пробелов в их построении. Авторы ряда работ ставят вопрос об изменении характера изложения военной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. Р. Лакетт считает, что потребность пересмотра прежних концепций гражданской войны и интервенции в СССР определяется «переменной политической ситуацией»².

Современный этап в буржуазной историографии иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР имеет некоторые особенности и тенденции. Общей тенденцией современной буржуазной историографии является придание ей «научности», «объективности», большей аргументации и более совершенных методов доказательства. Тем не менее эта модернизация не дала каких-либо заметных результатов в продвижении ее к объективности суждений и оценок событий. Буржуазная историография осталась по-прежнему лживой и необъективной. Модернизированные версии буржуазных исследователей не пересматривают принципиальные оценки характера и мотива интервенции. Классовые позиции в буржуазной историографии остаются неизменными. Они уже более научно, изощренно, но все равно оправдывают вмешательство империалистов в дела Советской страны.

У буржуазных фальсификаторов стало модой по поводу и без повода отвергать и всячески дискредитировать революционный опыт борьбы за защиту завоеваний Октября, заявлять о полной непригодности уроков истории молодого Советского государства, на этом основании пытаться пересмотреть все и вся, т. е. отвергнуть все то, что завое-

² L u k e t t R. Op. cit., p. XII.

вано советским народом в ходе гражданской войны.

При всех этих новых тенденциях и особенностях все еще продолжают воскрешаться давно забытые и полузабытые идеи националистов, белогвардейцев, эсеров, меньшевиков, несостоятельность которых доказана жизнью, опытом развития Советского государства. Буржуазная историография продолжает оставаться противоречивой, использует избитые теории и версии.

Одной из характерных черт современной буржуазной историографии является наметившееся перенесение центра тяжести исследований с истории военной интервенции на историю внутренней контрреволюции. Это объясняется попытками буржуазной историографии затушевать, исказить роль международного империализма в организации внешней и внутренней контрреволюции. Далее, внутреннюю контрреволюцию они пытаются представить как вполне «самостоятельную и перспективную» силу.

Изменилась и источниковая база буржуазной историографии. Буржуазные историки иностранной интервенции и гражданской войны привлекают новые документы, вводят в оборот архивные материалы, в результате она сейчас включает довольно широкий круг опубликованных и архивных материалов. Но ведь привлечение многих и разных источников не определяет ни глубины исследования, ни его действительной научной ценности. Здесь важен характер источников, принцип их отбора, авторской интерпретации. В большинстве своем советологи строят систему доказательств в обход общеизвестных фактов. Из книг зарубежных изданий все чаще выбрасываются, переосмысливаются те исторические факты, которые могут указать на

истинную роль Антанты как организатора военной интервенции. Зарубежные буржуазные историки явно недостаточно используют документы и материалы, опубликованные в СССР.

Характерным приемом буржуазных историков в освещении событий гражданской войны является метод замалчивания основных явлений и событий периода, перенос центра тяжести на второстепенные события, а также механическое расчленение явлений, выпячивание их отдельных сторон и отбрасывание других, стремление из группы взаимосвязанных фактов, рассмотрение которых только в единстве может выявить объективную историческую картину, выбирать один, преувеличивать его и приводить как основное положение определенной концепции. Буржуазные историографы обходят такие вопросы, как провал интервенции, история народного сопротивления в тылу оккупантов и белогвардейцев, ими серьезно не изучается жизнь, борьба советского народа. Буржуазные авторы всячески затушевывают решающую роль Коммунистической партии, Красной Армии, трудящихся в разгроме контрреволюции. Уделяется большое внимание изучению лагеря контрреволюции. Советологи не указывают успехов Советской власти, проведенных ею социальных, экономических преобразований. Приспосабливаясь к условиям современной идеологической борьбы, буржуазные историки пытаются создать впечатление широкого использования в своих публикациях работ советских историков. Использованный текст многие из них искажают. Фальсификации подвергаются и ленинские положения. Извращается их смысл и в искаженном виде преподносится читателю. В. И. Ленин характеризовал такие действия, как «старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а

потом победоносно опровергать нелепицы!»³ Прева-
валируют декларативные утверждения, стремление
скрыть от читателя документы и факты, которые
отражают фактическую действительность событий.
По сути дела, «извращенная информация и тенден-
циозное освещение фактов, умолчание, полуправда
и просто беспардонная ложь—все пускается в ход»⁴.

Все это свидетельствует о том, что история
иностранной военной интервенции и гражданской
войны в СССР была и остается объектом острой
идеологической борьбы. Изощренность и утончен-
ность фальсификации героического пути, пройден-
ного Коммунистической партией и советским наро-
дом, внешнее ее наукообразие ставят задачу повы-
шения теоретического уровня и совершенствования
методов критики буржуазной историографии. Исто-
рическая наука призвана во всеоружии марксист-
ско-ленинской методологии вести непримиримую,
наступательную борьбу против буржуазной и ре-
визионистской литературы, которая упорно пропа-
гандирует фальшивые тезисы об истории СССР,
БССР, истории Великого Октября, борьбы за его за-
щиту, о специфичности и национальной ограничен-
ности советского опыта. В соответствии с указани-
ями XXVI съезда КПСС, последующих пленумов ЦК
партии мы обязаны удвоить и утроить наши усилия
с тем, чтобы выбить из рук наших идейных против-
ников отравленное оружие — оружие клеветы и
фальсификаций, искажений и подлогов.

³ Ленин В. И. Либеральный профессор о равенстве.— Полн.
собр. соч., т. 24, с. 361.

⁴ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспи-
тательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апреля
1979 года.— М., 1979, с. 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Анализ версий буржуазных историков, извращающих сущность, цели и мотивы военной интервенции . . .	14
Несостоятельность попыток буржуазной историографии искажить причины и суть гражданской войны . . .	45
Разоблачение лжи фальсификаторов о предназначении и социальной сущности Красной Армии, «пассив- ном» участии трудящихся в вооруженной защите социалистического Отечества	54
Критика выдвигаемых советологами причин поражения интервентов и белогвардейцев	77
Заключение	83

ПАНТЕЛЕЙМОН АЛЕКСЕЕВИЧ СЕЛИВАНОВ

ЛОЖЬ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

(критика зарубежной литературы
по истории Белоруссии периода
гражданской войны)

Заведующий редакцией А. И. В а л а х а н о в и ч. Редактор А. К. Х о р е в с к а я. Художник К. С. Р а к и ц к и й. Художественный редактор В. А. Ж а х о в е ц. Технический редактор Г. И. Я к у б о в с к а я. Корректор Л. П. Ш у в а е в а.

ИБ № 2379

Печатается по постановлению РИСО АН БССР. Сдано в набор 20.06.85. Подписано в печать 28.08.85. АТ 07621. Формат 70×100¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 3,85. Усл. кр.-отт. 4,21. Уч.-изд. л. 3,6. Тираж 1000 экз. Зак. № 1401. Цена 15 к. Издательство «Наука и техника» Академии наук БССР и Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220600. Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника». 220600. Минск, Ленинский проспект, 68.

